

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет филологический
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Сунь Юньхуа

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: Межязыковые соответствия в семантике устойчивых
выражений с колоративами в русском и китайском языках**

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой кандидат филологических наук, доцент

Бебриш Н.Н. _____

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

Ревенко И.В. _____

Дата защиты _____

Обучающийся Сунь Юньхуа _____

Оценка _____

Красноярск

2021

Содержание

Введение.....	3-6
Глава 1 Цветовая лексика в системе языка.....	7-39
1.1. Понятие о цвете в научной картине мира.....	7-10
1.2. Цвет как объект лингвистических исследований.....	10-21
1.3. Классификация колоративов в лингвистической литературе.....	21-28
1.4. Выражение цвета в русском языке.....	28-33
1.5. Цветообозначение в китайском языке.....	33-39
Глава 2 Межязыковые соответствия как основа изучения русских колоративов в китайской аудитории.....	40-60
2.1. Аспекты сопоставительного анализа устойчивых выражений с колоративами.....	40-43
2.2. Межязыковые соответствия в системе цветообозначений русского и китайского языков.....	43-53
2.3. Изучение колоративов посредством сопоставления фразеологизмов паремий в двух языках.....	53-60
Заключение.....	60-63
Список литературы.....	64-73
Приложение 1.....	74-101
Приложение 2.....	102-112

Введение

Одним из широко распространенных положений в современной лингвистике является положение о связи языка и культуры. Язык можно рассматривать как «слепок» культуры, как исторически изменчивый набор знаков, фиксирующих культурный прогресс общества. Язык – это и орудие культуры, и одно из ее воплощений (например, литературный язык или язык фольклора как фиксация национально значимых проявлений культуры).

О тесной взаимосвязи языка и культуры еще в 1920-х годах XX века писал американский лингвист Сэпир (1884-1939): «Язык не существует ... вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [Сэпир 1993]. Слова с особыми, культуроспецифичными значениями отражают и передают не только образ жизни, характерный для данного общества, но также и образ мышления людей, говорящих на данном языке. Наличие таких явлений привело к развитию в науке компаративных исследований, направленных на выявлении как сходных, так и отличительных явлений в разных языках и культурах.

Культурно маркированными в языке могут быть не только слова, но и тематические группы слов. Одну из таких групп образуют лексемы со значением цвета. Из-за национальных культурных различий состав тематических групп цвета и семантика слов, в них входящих, в разных языках могут существенно отличаться. Анализ факторов формирования

сопутствующих культурных значений колоративов в русском и китайском языках, выявление их сходств и различий способствует не только познанию культуры двух народов, но и может быть использовано для повышения эффективности изучения тематической группы цвета на уроках РКИ в китайской аудитории. Указанными причинами определяется выбор темы исследования.

Учет культурных коннотаций при изучении РКИ имеет большое значение для развития коммуникативной компетенции. Незнание сопутствующих культурных смыслов может привести к препятствиям в межкультурном общении.

Сопоставительное изучение колоративов производилось учеными с разных позиций: лингвокультурологических, этнолингвистических, с позиций когнитивной лингвистики. Так изучению лингвокультурных коннотаций цветообозначений посвящена работа Лю Фанбин [Лю Фанбин 2020]. В работах, выполненных с этнолингвистических позиций, основное внимание уделяется выявлению особенностей функционирования лексической группы цветообозначений в разных языках с учетом этноспецифических коннотаций. В статье Сапига Е.В., Репиной М.В. и Жуковой С.В. «Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты» выявляются лексико-семантические особенности цветообозначения в национальной культуре, а в статье М.Л. Гекман рассматриваются «межкультурные различия в цветовой символике и в психологическом

воздействии цвета» в разных культурах [Гекман]. Цветовой символике также посвящены статья Марковой Е.М., Лю Сини [Маркова, Лю Сини] и магистерская диссертация Лю Цзинь [Лю Цзинь 2017]. В книге «Цвет, цвет и культура» Ли Пин считает, что символическое значение цвета является национальным. Анализ значения категоризированных слов, принадлежащих к определенному языку, должен проводиться с учетом всей национальной идеографической системы и ее культурного дискурса. Лю Бо также отмечал в своей работе: «Цвета тесно связаны с человеческой жизнью и являются важной областью для понимания человеком мира» [Лю Бо]. Учеными рассматриваются вопросы когнитивного моделирования колоративов в русском и китайском языках [Щитова, Щитов, Хуа Кай 2018], а также особенности перевода русских колоративов на китайский язык [Чэнь Си].

Сопоставительное изучение колоративов происходит на разном языковом материале. Например, в статье Сун Чуньчунь и Чарыковой О.Н. изучаются колоративы в рекламном дискурсе [Сун Чуньчунь, Чарыкова 2016], а в статье Лебедевой И.О. и Хоречко У.В. изучается выражение концепта «цвет» во фразеологизмах русского и китайского языков. В нашей работе мы остановимся на сопоставлении паремий, включающих цветообозначения, поэтому основными источниками языкового материала для нас будут словари.

Цель нашего исследования состоит в выявлении межязыковых соответствий, которые повысят эффективность изучения русских колоративов в китайской аудитории.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Выявить особенности изучения цветовой лексики в лингвистической литературе.
2. Описать специфику цветовой лексики в обоих языках.
4. На основе сопоставления определить общие черты и отличительные особенности в составе, семантике и культурных коннотациях цветовой лексики.
5. Выявить ядро (основная часть) и периферию лексической группы цветообозначений в двух языках.
6. Описать функционирование цветовой лексики в поговорках двух языков.
7. Определить сходные черты, на которые можно опираться при изучении русских колоративов в китайской аудитории.

Для реализации поставленных задач нами использовались следующие методы: компонентного, дефиниционного анализа, компаративный метод, прием сплошной выборки.

Выпускная квалификационная работа имеет традиционную структуру, которая включает Введение, реферативную и исследовательскую главы, Заключение и список использованной литературы.

1. Глава 1 Цветовая лексика в системе языка

1.1. Понятие о цвете в научной картине мира

Цвет - это визуальное восприятие света, производимого нашими глазами.

Свет, который мы видим невооруженным глазом, создается электромагнитными волнами с очень узким частотным диапазоном. Электромагнитные волны разных частот показывают разные цвета. Человеческое восприятие цвета определяется не только физическими свойствами света. Часто оно зависит от окружающих цветов.

Цвет не только позволяет установить важные для человека признаки предмета, например, понять, является ли плод спелым и пригодным для еды, но и вызывает у человека определенные эмоции (возбуждение, успокоение, агрессивность и т.д.). По мнению ученых, это объясняется тем, что восприятие цвета у людей сформировалось в ходе их взаимодействия с природой. Продолжительный период исторического развития человек зависел от окружающей среды, где цвета воспринимались им как символы определенного окружения. Например, день ассоциировался с белым, желтым, зеленым и голубым цветом, поскольку в это время человек мог наблюдать голубое небо с белыми облаками, желтое солнце и зеленые траву и листву. Эмоциональное восприятие данных цветов определялось тем, что день - время активной деятельности: поиска пищи и бытовых забот. Ночное время ассоциировалось прежде всего с черным и синим цветом. Эмоциональное восприятие этих цветов неоднозначно, потому что, с одной стороны, ночь – это время окончания

дневных дел, отдыха, но, с другой стороны, это время возможной угрозы нападения какого-либо противника: человека или животного. На границе дня и ночи – сумерки (серые, неясные тона). Неопределенность данного времени суток наложила отпечаток и на восприятие цветов, связанных с ним.

С развитием человека, расширением сфер его деятельности расширяется и палитра цветов, которыми он пользуется. Первым стройную систему цветов создал Леонардо да Винчи. «Он установил, что многообразие цвета, открытое еще древними греками и римлянами, может быть ограничено. Великий художник констатировал о том, что простых цветов всего шесть: белый, желтый, зеленый, синий, красный и черный...» [Шалимова, Насонова 2012: 66].

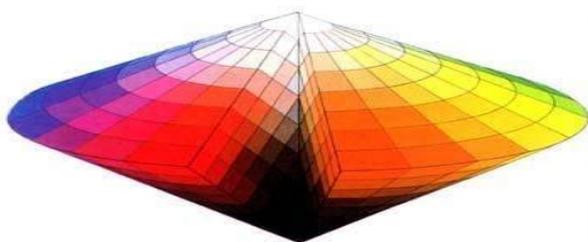
Спустя полтора столетия Исаак Ньютон при помощи солнечной призмы и стекла преломил солнечный свет и получил радугу (спектр). Физик считал основными синий, желтый и красный цвета, потому что из них получаются остальные промежуточные цвета. «Цветовой спектр – недискретный континуум, образуемый плавным изменением длины световой волны. Различия в длине световой волны воспринимаются глазом как разные цвета» [Козлова 2010: 83]. Исследования ученых позволили установить признаки цветов, по которым они отличаются друг от друга: цветовой тон (определенное место цвета в спектре), яркость и насыщенность. Таким образом, описание указанных признаков позволило определить, что «субстанция цвета является трехмерным (физическим или перцептуальным) континуумом» [Лайонз 1978:

455].

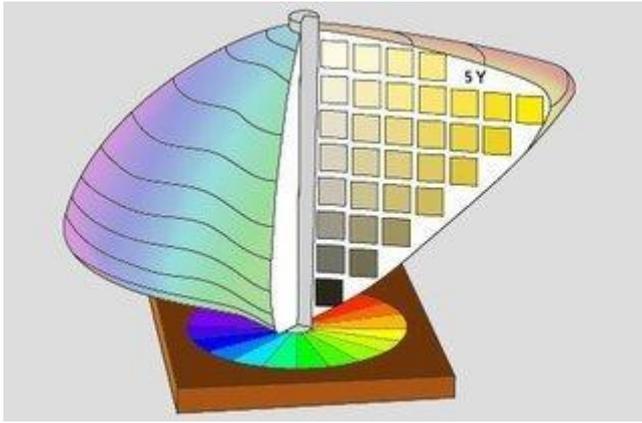
Немецкий художник-романтик Филипп Отто Юнг предложил сферическую трехмерную цветовую модель. Воздействие этой модели, основанной на оттенках и черно-белом, было революционным в то время.

В 1861 году Максвелл создал первую в мире цветную фотографию на основе своих знаний о трех основных оттенках, а его познание и исследование теории смешения трех основных цветов заложили основу современной колориметрии. В 1900 году в Вене, Австрия, была создана Международная фотометрическая комиссия, которая в 1913 году была переименована в Международную комиссию по освещению (далее вместе именуемую CIE).

В 1905 году Манселл разработал систему цветовой последовательности, которая присваивает цветам точные значения. Более поздние цветовые системы, основанные на различных теориях, такие как PCCS, система Оствальда, естественная цветовая система и цветовая система Pantone, имеют решающее значение в различных областях по всему миру.

Цветная стереосистема Оствальда

Мunsell стерео

Цветное стерео PCCS

1.2. Цвет как объект лингвистических исследований

Область исследования цветообозначений в лингвистике распространяется как на состав данной лексической группы в каждом конкретном языке, так и на историю возникновения колоративов, переносные, символические и фразеологические значения отдельных прилагательных цвета.

Цветоонаименования отражают универсальные свойства разноструктурных языков (системная организация) и национальную специфику, связанную с экстралингвистическими (типичность цвета),

языковыми (структурные и лексико-грамматические особенности, способы выражения), ассоциативными причинами.

«Высокая частотность употребления лексики цветообозначения, ее явная национально-культурная семантика и значимость для конструирования фрагмента языковой картины мира привлекает внимание различных исследователей» [Козлова 2010: 86].

Согласно гипотезе языковой относительности Сепира-Уорфа, «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем» [Уорф 1960: 175]. Эта закономерность проявляется в том, что каждый язык отражает действительность по-разному, поэтому у «одних народов различаются, например, три цвета, в то время как у других — семь и т. д.» [Касевич 1988: 7].

Обозначения базовых цветов в системе цветообозначений дополняются единицами, для которых семантика цвета является производной. Н.С. Трифонова в своем исследовании описывает экстралингвистические факторы, определяющие объем деривационного потенциала цветообозначений. Автор указывает также на значимость для развития системы цветотерминов в языке факторов лингвострановедческого характера: истории, традиций, географического положения (значимого для цветовой гаммы ландшафта, а, значит, и для распространения тех или иных цветообозначений), социального

и культурного уровня развития каждого народа. Формирование цветообозначений, их функционирование в языке непосредственно связаны с особенностями быта людей, торговли, с развитием ремесел, техники, сменой верований, обычаев, вкуса и моды [Трифонова 2005]. При этом «цветообозначения являются исключительно нагруженными в коннотативном аспекте, так как являются хранителями оценочной информации, мотивированной социально, идеологически, эстетически» [Ермакова 2007: 11].

Сопоставительные исследования способов обозначения цвета в разных языках – одна из активно разрабатываемых тем в лингвистике. Хотя физическая природа цвета неизменна, но цвета по-разному отражаются в сознании людей. «Цвет отображает специфику мировидения и мировосприятия народа, разные языки представляют свои цветовые палитры, ведь процесс цветовосприятия происходит через призму национальнокультурных и индивидуальных особенностей определённого этноса, вызывая у носителей языка определённые ассоциации» [Капнина].

Сопоставительное изучение цветообозначений направлено на детализацию семантики колоративов, выявление лингвокультурных коннотаций и определение функциональной значимости цвета у разных народов. Так, например, в работе В. Г. Кульпиной отмечается, что в польском языке употребление лексемы *серый* для характеристики человека лишено негативного коннотации, которая характерна для русского языка. В польском

языке *серый человек* — это обычный, нормальный человек, не невежа и непосредственность [Кульпина 2001].

Одним из направлений исследования цвета в языке являются концептуальные исследования. С анализом специфики концептуализации цветового пространства в традиционных культурах связаны работы по изучению цветовых концептов [Белобородова 2000, Григорук 2002, Фетисова 2005]. Описанные в данных исследованиях «особенности цветового видения мира представителями разных этнокультурных сообществ позволяют данным исследователям говорить о существовании национальных цветовых и лингвоцветовых картин мира» [Алымова 2007: 4].

Лингвистическая группа цветообозначений активно изучается лингвистами. А. А. Уфимцева объясняет этот интерес так: «Система обозначений цвета настолько закрыта и структурно четко организована в силу относительного характера значений ее членов, что служит ныне классическим примером строгой структурной организации» [Уфимцева 1968: 19]. Интерес к цветообозначениям как объекту лингвистического исследования обусловлен тем, что лексика этой группы обладает «огромной значимостью для человека и представляет собой легко выделяемую лексико-семантическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы» [Козлова 2010: 84].

Лингвоцветовая картина мира в российской лингвистике исследовалась в нескольких аспектах:

- 1) лексикологическом (анализировался состав цветообозначений в русском языке и их семантическая структура (Брагина А.А., Василевич А.П., Туревич Н.Г.);
- 2) психолингвистическом (психолингвистические эксперименты на выявление особенностей восприятия цвета (Василевич А.П., Фрумкина Р.М.);
- 3) сопоставительном (компаративный анализ цветообозначений в разных языках (Гак В.Г., Москович В.А., Юрик В.А., Норманская Ю.В.);
- 4) стилистическом (исследование стилистических функций цветообозначений в текстах разных типов (Качаева Л.А., Панкратова А.С., Соловьев С.М.).

Наиболее распространенными в лингвистических работах, посвященных исследованию цветоименований, являются два аспекта. В одних исследованиях анализируются «процессы вербализации цветового пространства, устанавливалась связь между объективным хроматическим спектром и языком» [Козлова 2010: 85]. Исследователи другого направления анализировали лексические и грамматические свойства (морфологическая структура, словообразовательные и сочетаемостные возможности) отдельных прилагательных цвета.

Цвет, с одной стороны, представляет собой языковую универсалию, но, с другой стороны, имеет специфику выражения в разных языках. В зарубежной лингвистике предпринимались попытки определения универсальных понятийных категорий, связанных с цветом. В конце 60-х годов XX в. Б. Берлин и П. Кей описали одиннадцать универсальных

понятийных цветовых категорий (colour categories). Формируются эти категории, по мнению ученых, в строго определенной последовательности:

Стадия I: Тёмно-холодные и светло-тёплые цвета (шире, чем спектр цветов, который включают названия "чёрный" и "белый")

Стадия II: Красный

Стадия III: Зелёный либо жёлтый

Стадия IV: Зелёный и жёлтый

Стадия V: Голубой

Стадия VI: Коричневый

Стадия VII: Фиолетовый, розовый, оранжевый, серый и т.д.

Позднее другие ученые установили, что в этой системе есть несоответствия при ее применении для разных языков. Так, например, при исследовании наиболее ранних цветообозначений китайского языка найдена оппозиция «белый (или неокрашенный) – цветной», что не соответствует оппозиции «белый – черный» на первой стадии по Б. Берлину и П. Кею. Кроме того, в указанный период в Китае уже существовали следующие цветообозначения: красный, черный, желтый, темно-красный, красно-желтый (оранжевый), коричневый. Таким образом, китайский язык изначально оказывается на пятой-шестой ступени развития и при этом не имеет названий синего и зеленого цветов [Шевчук 2005: 6–7].

Система цветообозначений уточняется учеными. Так, например, лингвисты, изучающие прежде всего славянские языки, выделяют не одиннадцать, а двенадцать основных категорий цвета, так как учитывается еще и голубой отрезок спектра. Эти различия объясняются различиями в обозначении цветов в славянских и английском языках: английской лексемой *blue* обозначаются и синий, и голубой цвета, тогда как в славянских языках эти цвета дифференцированы и называются разными лексемами.

Вопрос о наличии цветовых универсалий представляется некоторым ученым спорным. Так, например, А. Вежбицкая высказывает мысль, что на определенной ступени развития цветообозначения все языки проходят стадию, когда в качестве точки отсчета для названия цвета служат имена природных объектов [Вежбицкая 1996]. Подобной точки зрения придерживается А.П. Василевич, который в своей работе «Исследования лексики в психолингвистическом эксперименте» отмечает, что «большую часть слов, используемых для обозначения цвета, составляют адъективизированные образования от названий предметов, имеющих характерную окраску (ср. рус. *изумрудный, кирпичный, небесно-голубой*)» [Василевич 1987: 117].

Одним из вопросов, связанных с цветоименованием, является вопрос о том, по какому принципу следует объединять слова, обозначающие цвет в группы. В своей работе «Цветоименования как характеристика языка писателя. Лингвистика текста и стилистика» [Василевич 1981], где автор

рассматривает возможности языка цветоименований в русской речи. Для анализа колоративов А.П. Василевич использовал следующую классификацию:

- а) простые прилагательные (*красный, бирюзовый*);
- б) оттенки (*ярко-красный, ядовито зеленый*);
- в) двусоставные слова (*красно-синий, изумрудно-зеленый*);
- г) словосочетания (*цвета морской волны, цвета осенних листьев*).

При этом автор отмечает, что оттенки, двусоставные слова и словосочетания в словарях практически вообще отсутствуют.

Работа Т. М. Тяпкиной посвящена проблеме расширения семантической структуры прилагательных-колоративов и аспектов функционирования на их основе не цветовых, вторично-номинативных значений [Тяпкина 2002].

В стилистике изучается роль цветовых единиц в художественном тексте. Цветообозначения учитываются при анализе художественных средств языка писателей, т.к. они являются одним из существенных компонентов образности в художественной литературе.

Каждого писателя использует в произведениях свою цветовую гамму цвета, сочетания цветов и оттенков. «Цвет является значимым компонентом ментального пространства художника слова, поэтому анализ цветосемантики позволяет проникнуть в философско-мировоззренческую концепцию автора» [Дюпина 2013: 222]. Так, например, А. Блок очень часто использовал в своих стихах прилагательные *белый* и *черный*, С. Есенин использует

метафорические и символические значения прилагательных *голубой* и *синий*; характерной чертой стиля К. Паустовского является использование синонимических рядов колоративов: *красный – алый, багровый, пурпурный, огненный; желтый – лимонный, рыжий, бронзовый, золотой; серый – седой, пепельный, дымный, сизый, ртутный, серебряный, свинцовый*. Колоративы выполняют в художественном тексте номинативно-иллюстративную, эстетическую и символическую функции [Василевич 1981].

Исследование функционирования цвета во фразеологизмах также всегда было актуальной темой. Так, можно отметить значительное число исследований фразеологической группы цветообозначений Е. И. Радченко, Н. И. Репниковой, В. Г. Кульпиной, В. Ш. Курмакаевой, Т. М. Тяпкиной, Е. В. Люкиной и др. Фразеологические выражения с колоративом формируют определенные фрагменты языковой картины мира, т.к. именно фразеологические единицы четко зафиксированы в сознании носителей языка и являются относительно устойчивыми.

Важной целью ученых-лингвистов также является также получение исчерпывающего перечня слов-цветообозначений. По мнению ученых, цветоименования представляют собой открытое множество и, как считает Р. М. Фрумкина, это обстоятельство служит одной из причин невозможности построения системы цветообозначений [Фрумкина 1984].

Эволютивный аспект позволяет рассмотреть цветообозначения с точки зрения их происхождения, значения и употребления. Многие из таких работ выполнены на диалектном материале.

Словообразовательный аспект реализуется в виде анализа лексической семантики у прилагательных-цветообозначений, их морфемной структуры, семантико-словообразовательных особенностей субстантивных и глагольных цветообозначений.

Изучение цветообозначений при когнитивном рассмотрении моделирует фрагмент языковой картины мира автора, которая является результатом лингвокогнитивной деятельности народов. Основными категориями в когнитивном исследовании являются понятия языковой картины мира и цвета-прототипа. Например, А. Вежбицкая пишет о том, что прототипом для желтого цвета является солнце, польский исследователь Р. Токарский говорит, что, в частности, для польского языка прототипом желтого цвета выступает не только солнце, но и осень (желтые листья).

В рамках данного подхода выполнены как работы по описанию лингвоцветовой картины мира целого народа, так и по либо изучению колоративов как одной из составляющих специфики индивидуальной языковой картины мира отдельного автора. В рамках когнитивного аспекта можно рассматривать и лингвокультурные исследования.

В психолингвистических исследованиях колоративов рассматривается эмоциональное воздействие цвета на человека. В рамках

психолингвистического аспекта А. И. Белов, А. П. Василевич, Р. М. Фрумкина «имена цвета» (цветоконцепты), семантические поля названий цветов, значимость цветовых смыслов и символов. Исследуя процессы номинации, категоризации и др., Р. М. Фрумкина рассматривает проблему толкования имен цвета (прежде всего этимологически непроеводных). Ученый говорит о денотативной неопределенности имен цвета, вместе с тем она отмечает наличие номинативной неопределенности колерного образца. В большинстве психолингвистических работ важное место занимает проблема цветовосприятия и цветоощущения.

Грамматический подход предполагает рассмотрение синтаксических и морфологических особенностей цветообозначений. Данный подход является ведущим в работе А.А. Кайбиянен [Кайбиянен 1996] и др. Ученые обращают внимание на способы языкового оформления цветообозначений с целью выделить среди них наиболее частотные и прагматически значимые.

«Многоаспектный подход к изучению цветообозначений определяется особенностями лексики этого типа: разнообразием ее состава и путей образования, богатством значений, ассоциативных связей, чрезвычайной мобильностью прилагательных цвета, широтой сфер функционирования, способностью обозначать большой круг материальных и идеальных признаков и явлений, стилистическими возможностями, авторскими новациями» [Багана, Еркова 2011: 167].

Лингвистика цвета как самостоятельная научная дисциплина имеет собственную прочную теоретическую и методологическую базу. Согласимся с мнением В.Г. Кульпиной в том, что «концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты [Кульпина 2001: 225].

1.3. Классификация колоративов в лингвистической литературе

Классификация цветообозначений - одна из самых трудноразрешимых проблем в лингвистике, поскольку большинство исследователей утверждает, что в оптическом спектре нет границ между отдельными цветами, поэтому их трудно отделить друг от друга и точно описать. Несмотря на это, в лингвистической литературе описаны различные классификации колоративов. Рассмотрим некоторые из них.

Чаще всего в лингвистической литературе встречается деление колоративов на основные (абсолютные) и оттеночные. Понятие «основное имя цвета» было введено в науку американскими учеными Б. Берлин и П. Кей. По мнению ученых, «основное имя цвета» (basic colour term) должно иметь следующие признаки:

- 1) должно состоять только из одной морфемы (*green, red*);
- 2) обозначаемый цвет не должен быть оттенком другого (например, *scarlet* — оттенок *red*);

3) он не должен относиться лишь к малой группе объектов (например, *blond* - описывает только волосы);

4) он должен быть широко употребляемым (ср. *yellow* и *saffron*) [Берлин, Кей].

Основные (абсолютные) цветоименования, в свою очередь, делятся на

- хроматические, называющие семь цветов радужного спектра;
- ахроматические не называют яркую окраску (*белый, серый, черный*)

[Брагина 1972: 121].

Хроматические цвета, как установил Ньютон, содержат семь цветов спектра: красный, желтый, оранжевый, голубой, синий, фиолетовый, зеленый – и дополнительные хроматические тона, входящие в систему языка [Бородина, Гак 1979: 129].

Двойная природа цвета говорит о том, что существует деление на хроматические и ахроматические тона. Ахроматические тона, соответственно, появились в языке раньше, чем хроматические. Хроматические тона обладают цветовым фоном, а ахроматические – отсутствием или наличием света. Неотделимыми друг от друга являются цвет и представление. Издавна прилагательное и существительное составляли одно целое [Там же: 131-133].

Размышляя об истории цветообозначений, Н.Б. Бахилина выделяет «слова, которые обладают способностью выражать самым обобщенным образом ... самое основное представление о цвете, поэтому они могут назвать любой оттенок данного цвета» [Бахилина 1995: 8-9]. Подобные слова автор

называет абстрактными цветообозначениями и указывает на их основные признаки: «эти слова не связаны с производящей основой (не вызывают никаких ассоциаций), имеют неограниченную сочетаемость, стилистически нейтральны» [там же]. К таким цветообозначениям Н.Б. Бахилина относит белый, черный, желтый, зеленый.

Остальные цветообозначения называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков. Выделяют группу цветоименований, которые передают оттенки цвета аналитически; среди них цветочные прилагательные:

- а) вторичной номинации (*сиреневый, молочный*);
- б) без ясно прослеживаемой этимологии (*бурый, алый*);
- в) с ограниченной сочетаемостью (*русый, карий, гнедой*);
- г) заимствованные цветообозначения (*сольферино, индиго*);
- д) терминологические единицы (*кобальт, ультрамарин*);
- е) неологизмы и архаизмы (*пепсиний, кубовый, смарагдовый*);
- ж) окказионализмы (*черноты*) [Дюпина 2013: 220].

Существует группа оттеночных цветоименований, уточняющих оттенки цвета:

- а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно- и т.п., уточняющие интенсивность окраски;

б) двусоставные цветообозначения, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: *желто-зеленый, сине-белый* и т.п. [Брагина 1972].

Кроме того, выделяют и конструктивно сложные (генетивные) цветообозначения (*цвета мёда, цвета морской волны*) и сравнительные обороты (*щечки как маков цвет*), которые обычно находятся на периферии микрополя цвета. В основе этой группы лежат основные цвета, выражающиеся в хроматических и ахроматических тонах.

Структурные характеристики колоративов положены в основу классификации Е.А. Косых. Исследователь считает, что система цветообозначений в русском языке представлены следующими типами структуры номинативных единиц:

- 1) монологемными;
- 2) сложные прилагательными, «в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности» [Дюпина и др. 2013: 221];
- 3) сложными цветообозначениями со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в И. п». (*цвета хаки*);
- 4) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в И.п», либо эта структура представлена набором тех же

частей речи, но в форме Р.п. (*цвет мокрый асфальт, цвета старой розы*) [Косых 2002].

Базовыми колоративами, по мнению Чжун Сяовен, нужно считать названия цветов, которые являются доминантами одиннадцати синонимических рядов. Все базовые цветообозначения делятся на те, которые называют основные цвета спектра (*красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый*), ахроматические цвета (*белый, черный, серый*), и колоратив, обозначающий смешанный цвет, т.е. *коричневый* [Чжун Сяовен 2002].

Одним из оснований классификации является мотивированность значения колоратива. Как отдельную группу исследователи рассматривают колоративы с затемнённой/ утраченной внутренней формой. У таких цветообозначений невозможно установить соотнесенность с исходным цветом или предметом определенного цвета. Такие колоративы входят в основные синонимические ряды, но не являются их доминантами (*алый, багровый, багряный, бурый, дикий, карий, кубовый, лиловый, палевый, пунцовый, плюсовый, рдяный, рудой и рудый, румяный, русый, рыжий, седой, сивый, сизый, тёмный, червлёный, червонный, шарлаховый, шаровый, ярый*).

Отсутствует мотивированность и, соответственно, внутренняя форма у заимствованных цветовых прилагательных *беж, бордо, индиго, маренго, массака, первани, сомо, сомон, терракот, ультрамарин, фрез, хаки, электрик*. Многие из таких прилагательных являются неизменяемыми.

Неизменяемые цветковые прилагательные имеют определённые особенности: как правило, они употребляются в постпозитивно к определяемому существительному.

Существуют в русском языке колоративы, которые соотносятся с заимствованными цветковыми прилагательными. Это, например, прилагательные *бежевый, бордовый, индиговый, массаковый, пурпурный, пурпуровый, терракотовый и ультрамариновый*, которые образованы от соответствующих неизменяемых заимствованных цветковых прилагательных. Колоратив *белёсый* мотивирован цветообозначением *белый*.

Следующая группа – это колоративы, соотнесённые с предметами, типа *абрикосовый, антрацитный, лилейный, лососевый, морковный* и т. п. Таких цветковых прилагательных в русском языке абсолютное большинство. По своей грамматической природе и формальным признакам они отличаются от основных цветковых прилагательных, т.к. содержат форманты не качественных, а относительных прилагательных; являются мотивированными, образованными в результате переноса при формировании вторичного значения и имеют прозрачную внутреннюю форму.

Близки к вышеописанным тематические классификации цветообозначений. Например В.Н. Рябова выделяет названия цветов, образованные по соотнесённости с цветом растений (*горчичный, лиловый, сиреневый, фиолетовый* и др.), природных материалов (*аквамариновый, золотой, изумрудный, перламутровый* и др.), кушаний (*кофейный, кремковый*)

и. т.д. [Рябова 2002: 15]. Аналогичный подход представлен в работе И.В. Садыковой, которая группирует колоративы, обозначающие красный цвет, в зависимости от принципов номинации, и соотносит их с названиями красителей, фруктов, овощей, ягод, растений (цветов), тканей, различных веществ [Садыкова 2006].

В основу классификации цветоименований могут быть положены и их синтаксические свойства. По этому основанию прилагательные делятся на те, которые способны свободно сочетаться с существительными, и те, которые имеют определённые ограничения в сочетаемости с определяемым существительным. Ограничения в сочетаемости цветовых прилагательных могут определяться семантикой существительного, которое характеризуется данным прилагательным. Так, например, цветообозначения *красный*, *лиловый* обозначают собственно цвет и потому являются определителями цветовой характеристики различных предметов и характеризуются как прилагательные со свободной сочетаемостью. Но некоторые колоративы семантически ограничены, например, называют масть животных (*вороной*, *буланый*, *пегий*, *гнедой*), цвет волос (*белокурый*, *русый*, *чернявый*) или цвет какой-то одной из частей тела человека (*соловый*, *половый*, *краснощекий*) и поэтому относятся к лексически несвободным прилагательным. Использование многих из них в речи предполагает определённый класс существительных, с которыми они чаще всего употребляются. Это ведет к образованию фразеологизированных

выражений, в которых прилагательное цвета имеет связанное значение: *карие глаза, смоляные брови, вороной конь, мышастый дог*.

По данным исследователей «к колоративам с несвободной сочетаемостью относятся *агатовый, алебастровый, бурый, вороной, восковой, жемчужный, защитный, землистый, карий, каштановый, мышастый, ореховый, пшеничный, румяный, русый, рыжий, седой, сивый, сизый, смолистый, смоляной*» [Баринова 2016: 50].

Выше нами описаны классификации цветообозначений, к которым чаще всего обращаются лингвисты, но это не исключает разработки и других классификаций, обусловленных целью, с которой создаётся та или иная классификация, восприятием автора цветов и системы цветообозначений.

1.4. Выражение цвета в русском языке

Канон в сфере цветообозначения в русском языке сформировался в древний период — XI–XII вв. По мнению Н.Б. Бахилиной, в письменных памятниках древнейшего периода цветообозначения выполняют вспомогательную роль, характерной чертой является символическое использование цветообозначений, их применение в качестве застывших эпитетов (*серый волк*). С XVII в. в русском языке отмечается бурное развитие колоративов. В конце XVII в. сфера цветообозначения предстает в почти современном виде, в художественной литературе возникает цветопись [Бахилина 1975].

Возникновению и истории цветообозначений в русском языке посвятил свои работы также Е.М. Иссерлин, в которых исследователь установил, что в древности не для всех цветов и их оттенков существовали исконно русские слова (общеславянские или восточнославянские) [Иссерлин 1951]. Появление заимствованных цветообозначений обусловлено экстралингвистическими факторами: культурными и торговыми контактами. «Обогащение цветовой лексики идет преимущественно благодаря заимствованию иноязычных терминов цвета, прежде всего в области называния красителей, тканей, в описательной ботанике, химии и минералогии» [Василевич и др. 2005: 14]. Цвет как одна из важнейших характеристик при описании растений, животных, металлов, а также в диагностике болезней послужил базой для создания терминологических сочетаний, включающих колоративы.

Сразу большое число новых цветоименований появилось в русском языке в XVII в. По мнению авторов коллективной монографии «Цвет и названия цвета в русском языке», это связано, прежде всего, с известным «окном в Европу» Петра I, что привело к резкому расширению торговых, культурных и научных контактов [Василевич и др. 2005].

Следующая «волна» заимствований названий цвета непосредственно связана с политическим и культурным влиянием Франции и относится к первой половине XIX в. Русское общество пристально следило за французской модой, для описания которой русского словаря цветообозначений не хватало,

поэтому активно использовались кальки, переводы, прямая транслигерация и даже французские слова-цветообозначения без перевода.

После падения Наполеоновской Франции влияние французской культуры ослабевает и начинает развиваться славянофильство, в результате чего целый ряд заимствований уходит из активного употребления, а язык цветообозначения второй половины XIX в. в целом вновь становится относительно небогатым.

Последний мощный приток новых колоративов приходится на конец XX в. и связан с социально-политическими переменами, приведшими к открытому обществу и интеграции России с мировым сообществом. В современном русском языке относительный лексический «недостаток» колоративов (в Академическом словаре русского языка насчитывается порядка 100 колоративов, тогда как в английском толковом словаре зафиксировано около 900 терминов цвета) компенсируется богатыми словообразовательными возможностями. Прежде всего, это сложные прилагательные, выражающие оттенки цветов (*ярко-красный, прозрачно-голубой, ядовито-зеленый, светло-светло-коричневый*). С другой стороны, русский язык располагает морфологическими средствами, которые не только выражают тонкие цветовые оттенки, но и одновременно вносят экспрессивный подтекст (*сероватый, голубоватый*). Палитра цвета в русском языке расширяется также за счет двусоставных прилагательных типа *оранжево-красный, сине-зеленый, угольно-черный*. Существование подобных средств существенно увеличивает

возможности обозначения цвета. Возможности номинации цвета и его экспрессивной окрашенности в литературе расширяются за счет окказиональных образований, с помощью которых авторы выражают сложные цветовые оттенки: *желтый с коричневатостью, зеленый с белыми переливами, голубой с дымкой, цвета давленной клубники со сливками* и т.д. «Выразительные окказиональные колоративы способствуют стимулированию ассоциаций, усиливают глубину восприятия художественного образа» [Дубинина 2018: 100].

Вопросы градации цвета рассматриваются, в частности, в монографии «Лексическая семантика». Ю.Д. Апресян выявил градацию цветовых прилагательных по семантическому признаку предельности: «Если спектр разделить на участки, называемые основными цветообозначениями (красный, оранжевый, желтый и т.п.), то максимальной степени определенного цвета будет соответствовать середина соответствующего участка. Действительно, на участке красного цвета, например, уклонение в одну сторону будет давать постепенный переход в оранжевый цвет, а уклонение в другую сторону – в фиолетовый. Середина же участка будет соответствовать идеально красному цвету. Аналогичным образом обстоит дело и со всеми другими цветообозначениями» [Апресян 1995: 44].

Т.И. Вендина рассматривает этнокультурную значимость цветообозначений в системе русского, старославянского и древнерусского языков, выявляет соотношение хроматических и современных категорий.

Автор исследует, «какие концептуальные цветовые категории получили выражение в русском, старославянском и древнерусском языках, какой из цветов является наиболее семантически нагруженным, какая символика стоит за каждым из рассматриваемых цветов» [Вендина 1999: 278].

О символической функции цвета в древнейших текстах пишет В.В. Колесов. В древнерусской литературе цвет не воспринимался эстетически, а слова, его называющие, не использовались для живописания мира. «Если цветовой признак извлечён и показан в поэтическом плане как важное свойство, тогда такой признак – не просто цвет... он символ» [Колесов 1986: 202].

З.И. Комарова и М.Б. Талапина рассматривают концепт цвета, который «представляет собой схему восприятия, в соответствии с которой у всех объектов окружающего нас мира выделяется характеристика «окрашенности», передаваемая в языке посредством прилагательных цвета» [Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент: монография, с. 33].

В современном русском языке система цветообозначений пополняется за счет производных единиц. Так «по данным словарей и Национального корпуса русского языка было выявлено 52 колоратива, мотивированных наименованиями пищевых продуктов» [Юрина, Боровкова 2014]. В их числе авторы указывают языковые метафоры: *абрикосовый, апельсиновый, арбузный, баклажанный, брусничный, вишневый, гороховый, горчичный, гранатовый, дынный, земляничный, кефирный, клубничный, клюквенный, коньячный,*

кофейный, кофе с молоком, кремовый, лимонный, лососевый, малиновый, медовый, молочный, морковный, мучнисто-белый, оливковый, ореховый, персиковый, пшеничный, салатный, сахарно-белый, свекольный, сливовый, сливочный, смородиновый, фисташковый, черничный, шафранный, шоколадный; сравнительные обороты: *как апельсин, как дыня, как масло, как морковь, как огурец, как помидор, как свекла, как сметана, как яблоко*; компаративные обороты с существительным в родительном падеже: *цвета апельсина, цвета молока, цвета ряженки, цвета топленого молока*.

Астахова Я.А., описывая цветообозначения как элемент языковой картины мира, указывает на возникновение в русской лингвокультуре цветовых стереотипов «употребляемые в субстантивном значении *красный* (сторонник коммунистического режима), *белый* (приверженец царской власти), *черный* (наименование национальностей, представители которых имеют смуглый или темный цвет кожи), *зеленый* (представитель движения по охране окружающей среды), *голубой* (представитель сексуальных меньшинств), *серый* (незаметный человек...)» [Астахова 2007: 15].

1.5. Цветообозначение в китайском языке

В китайской лингвистике за последние двадцать лет были изданы две монографии и опубликованы четырнадцать научных статей. В данных публикациях рассматриваются вопросы истории развития цветообозначений

китайского языка, их стилистические функции, место в китайской языковой картине мира, особенности колоративов в языках народов Китая, сопоставление с другими языками, и т.д.

Ещё меньшее количество работ о китайских цветообозначениях представлено на русском языке, и они также в большинстве своем принадлежат китайским авторам. Так, например, Чэнь Си рассматривает переносные значения слов-цветообозначений в составе китайских фразеологизмов [Чень Си 1991] Гао Хайян проводит контрастивный анализ русских и китайских словосочетаний, в состав которых входит название того или иного цвета [Гао Хайян 1999]. Цветовосприятие в китайской лингвокультуре соотнесено с логико-философской картиной мира: пятью стадиями мирового цикла (водой, огнем, деревом, металлом и землей) [Шевчук 2005], где центральную место занимает желтый цвет 黄 - huáng. В так называемой восточной зоне расположен сине-зеленый цвет 青 - qīng, а в западной - белый цвет 白 - bái. В северной зоне располагается 黑 hēi - чёрный.

«Термин цветообозначение является наиболее точным переводом китайского термина 颜色 [янь сэ] 'цвет', 符号 [фу хао] 'обозначение', 符号颜色 'цветообозначение'» [Пэйхуа У 2021: 8]

В китайском языке основные цветообозначения представлены пятью лексическими единицами (白 bái - белый, 红 hóng - красный, 青 qīng - сине-зеленый, 黑 hēi - черный, 黄 huáng - желтый).

Проведенный Гэй Цзян лексико-семантический анализ показал, что значения колоративов китайского языка «представляют собой набор семантических компонентов, отражающих необходимую информацию, заложенную носителями языка в каждое цветообозначение» [Гэй Цзян 2017: 135]. В китайском языке значения цветообозначений состоят из двух семантических компонентов. Категориальный компонент (цвет) входит в состав значений всех единиц, например, 白 bái - белый «像霜或雪的颜色 - цвет инея или снега».

Семантическую структуру цветоименований в китайском языке можно описать формулой «категориальный признак + сравнительный оборот»: например, 红 hóng - красный «像鲜血的颜色 - цвет крови».

Цвет в китайской лингвокультуре определяется по соотнесенности с разными объектами действительности. Например, сравнительный оборот значения китайского цветообозначения 白 bái - белый образуют лексические единицы иней и снег.

В китайском языке сравнительный оборот колоратива 黑 hēi - чёрный представлен двумя лексическими единицами: уголь и тушь. ассоциируются со смертью. В китайской лингвокультуре истоки формирования отношения людей к чёрному цвету восходят к буддизму. Особое место данная религия приобретает во время правления династии Тан 唐朝, которая определила чёрный 黑 цвет как символ зла [刘钧杰 1958: 17]. Колоратив «чёрный» в китайском языке актуализируется в выражениях со словами опустошение,

печаль и несчастье [Конзе, 2003]: *чёрные мысли* - грустные, негативные мысли; *чёрная судьба* - горькая, несчастная судьба; 背黑锅 (бэй хэй гоу) - дословно «нести на спине чёрный котёл (отдуваться за чужую вину или нести ответственность за чужие проступки) [新华字典 2004]; *чёрное время* - тяжёлое время, связанное с трудностями и невзгодами; *чёрные страницы истории* - тяжелое время; *видеть только чёрные стороны жизни; в чёрном расположении духа* – о сильно расстроенном человеке; *чёрный день* - трудный день.

В процессе социального развития лексема, обозначенная иероглифом 黑 (хэй), приобрела символические негативные понятия и значения: бесчестный и безобразный. Например, в древнем Китае одной из пяти пыток было клеймение лица: 抹黑(мо хэй) —имеет смысл «мазать грязью, т.е. клеймить лицо».

Прилагательное «черный» в китайском языке часто употребляется в значениях «незаконный» и «закрытый»: *чёрный рынок* 黑市 (хэй ши) — незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля; 黑钱 (хэй чиэн) — чёрные деньги, нажитые незаконным путем (взятка); 洗黑钱 (сихэй чиен) —отмывание чёрных денег; 黑社会 (хэй шыа хуэй) – чёрное общество (общество, связанное с преступлениями и криминалом, общество бандитов); 黑话 (хэй хуа) - чёрная речь (арго, язык для общения в преступной среде); 黑户(хэй) - чёрный гражданин (проживающий без регистрации).

Во времена культурной революции в Китае термин чёрный 黑 символизировал восстание. В данный исторический период в китайском языке появилось большое количество слов с иероглифом 黑: 黑五类(хэй ву лэй) — чёрная пятерка или пять черных категорий - дискредитированные слои общества, их сыновья и дочери: помещики (地主), кулаки (富农), контрреволюционеры (反革命分子), преступники (坏分子), правые (右派分子). «Они подвергались дискриминации во всех областях гражданских свобод, социального обеспечения, обучения и принятия на работу. После проведенных реформ Китай полностью отверг Культурную революцию, а символика чёрной пятерки 黑五类 больше не использовалась» [Фанбин 2019: 46].

Негативные коннотации лексемы чёрный 黑 в китайском языке актуализируются в значениях плохое влияние или плохой.

Следует отметить, что в китайском языке чёрный 黑 имеет также и положительные коннотации. В промышленности дизайнеры при создании новой идеи одежды или дома, квартиры, активно используют чёрный цвет, так как он символизирует «благородство» и «торжество» [现代汉语词典, 2009].

В древнем Китае, люди соотносили четыре стороны света с четырьмя цветами, и чёрный 黑 цвет являлся символом севера и ассоциировался с водой, одной из пяти стихий.

Основатель династии Цинь 秦朝 (цинь чао) считал, что вода играет важную роль в пяти стихиях, поэтому в эпоху циньской династии стремились носить одежду только чёрного цвета, при этом носили её только представители

высших сословий (Переломов, 1962). Во времена правления династии Западная Хань весь год представители всех сословий носили только чёрную одежду.

В китайском языке чёрный также имеет положительные значения хороший и честный. Например, в пекинской опере, актёр с чёрным гримом играл героя — человека честного и хорошего. Например: *Бао Чжэн, Гуань Юй, Чжан Фэй, Ли Куй* (包拯, 关羽, 张飞, 李逵).

Колоратив чёрный в китайском языке имеет позитивные значения «плодородный и здоровый»: 黑土地 (*хэй ту ди*)» дословно — чёрная почва. Используя это выражение, китайцы говорят подразумевают плодородные поля с богатым урожаем. Использование данного выражения применительно к человеку формирует качественную характеристику, связанную с представлением о здоровье и красоте: смуглая кожа, блестящие черные волосы.

Сравнительный оборот значения цветообозначения 黄 huáng - жёлтый состоит из лексических единиц люффа и подсолнух. Желтый цвет в философской системе пяти первоэлементов У-син соотносится со стихией «земля» и является цветом-символом императорской власти, благодаря великому императору Цинь Шихуанди 秦始皇帝 qínshǐhuángdì, по прозвищу «Желтый император».

Символика цвета желтый распространялась как на одежду (желтый халат 龙袍 lóngpáo или 黄袍 huángpáo с изображением дракона, который имел право

носить только император), так и на архитектуру (крыши императорского дворца были желтого цвета), а золото, как металл желтого цвета, стало атрибутом императорской власти. Также «символом императора и его сакральной энергии стал Желтый императорский дракон, имевший пять когтей, которые указывали на власть над всем миром» [Лебедева 2015: 1375–1377]. На примере колоратива *желтый* можно проследить динамику коннотаций цветообозначений. В XX веке данный колоратив приобретает переносное значение с отрицательными коннотациями: «продажный», «предательский», «низменный», «нечестный».

Глава 2 Межязыковые соответствия как основа изучения русских колоративов в китайской аудитории

2.1. Аспекты сопоставительного анализа паремий с колоративами

Пословицы в концентрированном виде передают суть русской национальной культуры, традиций и привычек русского народа, его мировоззрения. В паремиях для передачи мировосприятия народа, его ценностных ориентиров широко используются колоративы, обозначающие основные хроматические и ахроматические цвета.

Особенностью пословиц является идиоматичность и метафоричность их значения, которая в немалой степени обусловлена традиционной для русской культуры символикой цвета.

Паремиологическая система языка выступает как одна из основных и определяющих сфер процесса межкультурной коммуникации носителей русского и китайского языков. Особенности образного мышления конкретного народа фиксируются в структуре, выборе компонента, семантике, коннотации пословиц, поговорок и фразеологизмов. Паремии с цветообозначениями являются ярким показателем особенностей образного мышления человека.

Сопоставительное изучение паремий с обозначениями цвета позволяет выявить тождественные сферы русского и китайского языков, которые включают близкие по значению или эквивалентные по своей семантике и/или оценочности, образности единицы. В таких зонах пересечения можно говорить

о возможностях опоры на родной язык при изучении другого языка.

В случае отсутствия эквивалентных единиц в другом языке важным для эффективного обучения является понимание смысла и символики паремий, потому что коммуникативные неудачи в общении русских и китайцев могут быть спровоцированы незнанием символического значения безэквивалентных пословиц и поговорок.

При сопоставительном изучении паремий важным представляется определение общих критериев их анализа. Основным при таком анализе является прояснение и сопоставление семантики паремий. Кроме того, очень важным в компаративном анализе паремий, на наш взгляд, следует признать выявление семантических зон, определяющих фрагменты национальной культуры, быта, традиций. Паремии представляют собой единицы с комплексной семантикой, в которой заложена не только лингвокультурная информация, но и определенная оценка, стилистическая окраска. Адекватное и эффективное использование в речевой ситуации той или иной паремии зависит от понимания стилистической окраски единицы и национально-культурных особенностей.

Наличие в разноструктурных языках похожих, стереотипных коннотаций, закрепленных в пословицах, поговорках и фразеологизмах обусловлено некоторыми общими фрагментами картин мира двух народов. В подобных единицах при одинаковой экспрессивно-эмоциональной оценке может меняться национальный компонент - базовый колоратив.

В лингвистической литературе описано несколько направлений изучения паремий:

1. Традиционное, связанное с определением генетических и типологических черт сходства паремий, описания эквивалентов и безэквивалентных пословиц.

2. Социолингвистическое, которое направлено на установление отражаемых в пословицах черт сходства и различия в социальных условиях жизни народов.

3. Лингвокультурологическое, направленное на описание сходных и различных характеристик культуры, представленных в паремиях культурных концептов и символов.

2. Когнитивное, связанное с выявлением закономерностей постижения мира и отражения его результатов в паремиях, с целью установления различий в видении мира, свойственных народам [Иванова 2002].

В рамках нашей работы мы будем придерживаться двух направлений: традиционного и лингвокультурологического. Выбор направлений объясняется тем, что основная цель нашей работы состоит в выявлении межязыковых соответствий, чего как раз и можно достигнуть при традиционном подходе. Применение лингвокультурологического подхода в нашей работе объясняется тем, что паремии мы вслед за подавляющим большинством исследователей определяем как представление культурных

СМЫСЛОВ И СИМВОЛОВ.

Для реализации целей нашего исследования нам представляется оптимальным алгоритм лингвокультурологического анализа русских паремий на фоне китайских, предложенный Е.И. Зиновьевой и Пи Цзянькунь:

- 1) выделение ментальной установки лингвокультуры, вербализованной в паремиях;
- 2) определение значения паремии;
- 3) описание ситуации, в которой может быть использована паремия;
- 4) выявление образа, лежащего в основе единицы;
- 5) выявление других паремий, выражающих ту же ментальную культурную установку в русском языке;
- 6) сопоставление русских паремий с их возможными аналогами в китайском языке (при наличии таковых) [Зиновьева, Пи Цзинькунь 2016].

2.2. Межязыковые соответствия в семантике паремий с цветообозначениями

Характеризуя паремии с лингвокультурологических позиций, можно отметить ряд общих черт. В паремиологическом фонде русского и китайского языков представлены паремии с колоративами, обозначающими как хроматические (*желтая майка лидера, красный угол, зелёный юнец / надеть*

жёлтый халат (黄袍加身), красная пыль (红尘), половина зелёный половина жёлтый (半青半黄)), так и ахроматические цвета (белая зависть, черное дело /начинать с белых рук(白手起家), черная луна (月黑风高)).

Состав цветовой палитры, отраженной в паремиях, определяется значимостью того или иного цвета в картине мира определенного народа. Так, по результатам исследований ученых, наиболее частотны в паремиях белый, черный и красный цвета. Данные цвета представлены в устойчивых выражениях и русского, и китайского языков, что говорит об их значимости для русского и китайского народов. Цветовые палитры паремий в анализируемых языках близки, но не тождественны. Так, например, фразеологизмы, пословицы и поговорки с колоративом *жёлтый* более частотны в китайском языке. Исследователи связывают это с символическими значениями желтого цвета в китайской лингвокультуре. Рассмотрим семантику и символику основных цветов, представленных в паремиях двух языков.

Белый цвет является одним из наиболее употребительных в составе паремий и в русском, и в китайском языке. Семантический объём слова *белый* шире в китайском языке: в толковом словаре русского языка у слова *белый* семь значений, тогда как в китайском языке у этого прилагательного десять значений. Однако, три значения колоратива *белый* совпадают в двух языках: 1) очень светлый; 2) чистый; 3) контрреволюционный.

Развитие системы цветообозначений происходило как процесс фиксации цветовой палитры природы, поэтому многие цвета описываются через

сравнение с объектами или явлениями окружающего мира. Так прилагательное *белый* «в значении ‘цвет снега, молока, мела» используется в русских поговорках: *Бурлак что сиротинка: когда белая рубашка, тогда и праздник; И белый песок в грязи чернеет; Рубашка беленька, да душа черненька; Чёрная корова, да белое молочко даёт; Черная собака, белая собака – а всё один пёс* . В китайском языке белый цвет также сравнивается со снегом: 白雪皑皑 «чистый белый снег» белоснежный (пейзаж).

Чаще всего в составе устойчивых выражений слово *белый* и его производные реализуются в значении «чистый»: *Мойся, хоть кожу сотри, а белее воды не будешь; Кругла, бела, как мытая репка; Мойся беленько – гости близенько; 清清白白 «чистый и светлый [белый]»* быть чистым и душой и телом.

В составе поговорок прилагательное *белый* в русском языке реализует также значение «красивый»: *Кто кому милёнок, и не умыт – белёнок; И личиком бела, и с очей весела*. Одним из приемов усиления семантики устойчивого выражения является «удвоение смысла». Так в поговорке *Мила не бела, да я и сам не красен* отмечается употребление колоративов *белый и красные* в синонимическом значении «красивый», таким образом, возникает смысловой плеоназм.

. В русских поговорках признак красоты, выражаемый прилагательным *белый*, часто противопоставляется внутренним, душевным качествам человека, не соответствующим моральным и поведенческим социальным нормам, причем

в паремиях акцентируется несоответствие между внешней красотой и внутренним миром человека: *Бело да звону нет* (красивый, но бесполезный); *Рубашка беленька, да душа черненька.* (рубашка белая, но душа черная); или его внешним видом и поступками: *Говорит бело, а делает (думает) черно.*

У каждого народа за цветом закреплено какое-либо символическое значение. Белый цвет в Китае изначально рассматривался как отсутствие цвета вообще, белой была неокрашенная ткань. Таким образом, белый цвет выступал знаком отказа от всех цветов, которые вместе отражают окружающий мир и олицетворяют жизнь. Также белый цвет в китайской культуре является символом запада, куда уходят умершие люди, и потому является показателем скорби. Начиная с династии Цинь и до настоящего времени он используется в качестве цвета траура в китайских похоронных обрядах. Примером такого значения колоратива служит китайское устойчивое выражение 素车白马 «белые колесницы и белые кони» - так называют в Китае похоронные дроги, на которых усопшего везут из дома на кладбище.

Для белого цвета в русском языке изначально была характерна такая же семантика: славяне умерших обряжали в белый саван, который должен был защитить их в другом мире от злых сил. Однако со временем соотносительность с ритуальной стороной жизни изменилась у белого цвета в русском языке. Сейчас белый для русских ассоциируется с праздником, со свадьбой; «освободившееся» значение траурного цвета и символа смерти закрепилось за черным цветом: *Белое - венчальное, черное – печальное.*

Семантика чистота, отмеченная в обеих лингвокультурах, проявляется в паремиях двух языков через соотнесенность с разными сферами жизни. Так в русском языке *белые руки* обозначает лентяя: *Белые руки труды не любят; Белые руки чужие труды любят*. В китайском языке белый в значении «чистый» ассоциируется с душевными качествами человека: 白手拿白鱼 *Белыми руками взять белую рыбу*, где *белые руки* – символ честного, неподкупного человека. В русском языке схожее значение передаётся значением фразеологизма *чистые руки*: *Не береги ручки белы, а береги совесть чисту*.

Для сопоставляемых языков характерна цветовая оппозиция белого и чёрного, что объясняется общей для русского и китайского языков символической наполненностью данных цветов: белый ассоциируется с добром, а чёрный – со злом. Преобладание в русских устойчивых выражениях оппозиции белый – чёрный имеет давние истоки. Данная оппозиция представлена уже в древнерусских памятниках письменности.

Устойчивость противопоставления белого и черного в русской и китайской лингвокультурах проявляется в наличии в двух языках эквивалентных устойчивых выражений. Например, паремии *Различать белое и черное* и 黑白分明 в русском и китайском языках имеют одинаковое значение «противоположности: добро и зло, правда и ложь, ночь и день». Противоположность черного и белого цветов обусловлено цикличностью смены дня и ночи в природе: чёрный – цвет ночи, темноты, а белый – цвет дня,

света. Особенно ярко это выражено в китайском языке, где иероглиф 黑 имеет значение «ночь, вечер», а 白, соответственно, «день, при свете».

Пословицы с оппозицией колоративов *черный* и *белый* в русском и китайском языках часто используются в значениях, характеризующих человека: *Выдавать черное за белое* – 黑白混淆; *Путать черное с белым* – 黑白颠倒 – «врать, обманывать». В данных паремиях противопоставление черного и белого говорит о том, что случайно эти цвета перепутать невозможно, а значит, человек, о котором так говорят, непременно лжет.

Полную эквивалентность демонстрируют многие современные фразеологизмы русского и китайского языков, например, *Черный рынок* – 黑市 – «нелегальный, спекулятивный». Значение данного фразеологизма обусловлено характером торговли, осуществлявшейся на нем. Таким образом можно говорить об отношениях общего и частного для таких фразеологизмов как *черный рынок* и *торговля с черного хода, из-под прилавка, из-под полы*, поскольку они обладают общей семой «нелегально».

Негативная семантика колоратива *черный* активно используется в устойчивых выражениях, характеризующих поступки человека: *Черная неблагодарность* – 忘恩负义 – «так оценивают человека, которые совершил зло после оказанного ему добра». В народной традиции такой поступок всегда оценивался негативно и рассматривался как разрушение целостности народной культуры, нарушение народных обычаев. Можно сказать, культура благодарения занимает видное место в русской культуре. В китайском языке

есть образный эквивалент, но уже без колоратива: 忘恩忘义 - «не оправдывать милости, забывать долг; платить злом за добро; черная неблагодарность».

Оппозиция черного и белого цветов в поговорках и фразеологизмах русского языка опирается на символическое значение соответствующих цветов, которые ассоциируются с добром/хорошим или злом/плохим. Такую оппозицию можно проследить на фразеологизмах *белая зависть* – *черная зависть*. Сама зависть в этих единицах определяется одинаково негативно в соответствии с основным значением слова «зависть» («чувство досады вызванное благополучием/успехом другого» [Толковый словарь Ожегова онлайн]), но дополнительная характеристика вводится за счет антонимичных колоративов. В результате такого употребления меняется социальная оценка: *белая зависть* воспринимается как допустимое, не заслуживающее серьезного порицания чувство, а вот *черная зависть* – это предельное проявление чувства, которое крайне негативно характеризует человека.

В контексте русских поговорок антонимичное значение приобретают и цвета, которые в обыденном употреблении таковыми не являются. В этом случае можно говорить о контекстуальной антонимии на уровне символических значений: *Серое утро - красный денек; Зеленый седому не указ; Сера овца, бела овца - все один овечий дух*. Один и тот же колоратив при антонимическом противопоставлении разным цветовым словам, актуализирует в значении отдельной поговорки частные переносно-

символические значения, которые объединяются общим оценочным смыслом. Так, например, в пословице *Ты сер, а я сед* оппозиция серого и седого: происходит на основе противопоставления «глупый, необразованный - умудренный опытом», а в пословицах *Рад Енифан, что нажил серый кафтан* и *Алый малый - синь кафтан* противопоставление серого и синего цветов происходит по оппозиции значений «бедный – богатый», «невзрачный – нарядный».

Цвет в устойчивых выражениях русского и китайского языков связан также с символическими обозначениями социальных слоев. Древний Китай был феодальным обществом с высокой иерархией. Понятия достоинства и неполноценности глубоко укоренились в представлениях народа, а цвета использовались как символы и знаки иерархических различий. Под влиянием конфуцианства сформировалось представление, что основные цвета - это уважение, а промежуточные цвета - скромные. Среди традиционных цветов следует отметить синий и красный цвета. Одежда и предметы быта, цвет жилища или его частей послужили основой для «сословной» семантики устойчивых выражений китайского языка. Например, в древнем Китае ворота во дворцах князей и дворян были выкрашены в красный цвет, чтобы показать их достоинство. В китайской традиции три цвета красный, синий и пурпурный символизируют могущественных высокопоставленных чиновников и богатство. По сравнению с яркой и богатой одеждой и архитектурными цветами правителей, цвета доступные для низших классов –

это, прежде всего, белый, черный, синий и зеленый: *Белый дом* - жилье для бедных; *Белые одежды* – простой народ. Поэтому белый, зеленый и синий цвета символизируют простоту, бедность и смирение. Для русской и китайской лингвокультур характерно восприятие красного цвета как принадлежности к высокому социальному происхождению.

Одним из базовых цветов, встречающихся в устойчивых выражениях обоих языков, является красный цвет. Символика красного цвета похожа в китайской и русской культурах: «процветание», «счастье», «праздник». Например, такое значение определяется у выражения *开门红* - дословно «открыть двери к успеху» (значение - положить успешное начало, дать с самого начала положительные результаты); В китайском языке есть устойчивые выражения, основанные на метафорической соотнесенности с огнем: *红红火火*» - дословно «красный; красный огонь», выражаемое значение – «жизнь кого-либо бьет ключом».

В китайском языке красный – особо популярный цвет. Это объясняется его местом в культуре. Так в Пекинской у положительных героев лица раскрашены в красный цвет. Отсюда устойчивое выражение - *唱红脸* – дословно «петь в красной маске», значение – изображать положительного героя. Красный – главный цвет праздников в Китае: *牵红线* – дословно «протягивать красную нить», значение - устраивать брачные знакомства; *红蛋* - дословно «красное яйцо» яйцо, которое дарят матери новорожденного как пожелание благополучия; *红娘* - дословно «красная няня», значение

сваха. В русских фразеологизмах также представлено такое значение: *красный день календаря*. Следует отметить, что семантика праздника в русских фразеологизмах связана не с цветом ритуальных, «праздничных» предметов, а с традицией, характерной для русского общества (ранее в отрывных календарях дата праздника печаталась красным).

Устойчивые выражения с колоративом *красный* в русском и китайском языках активно используются для выражения эмоциональных состояний. Так в русских единицах передаются эмоции смущения, стыда или обиды: *покраснеть как маков цвет/ как рак/ как помидор; покраснеть до самых ушей*; а также злости или раздражения: *покраснеть, побагроветь как индюк*. Такие же эмоции отражают устойчивые выражения в китайском языке: 脸红耳赤 - дословно «лицо красное, уши красные», значение - залиться краской (от стыда, смущения); 面红颈赤 - дословно «лицо красное, горло красное», значение покраснеть (от смущения, волнения); 脸红筋涨 - дословно «лицо покраснело, мускулы надулись» покраснеть (от гнева).

И в Китае, и в России зеленый цвет связывают с молодостью, природой. Например, соответствующий иероглиф есть в идиомах 青年, 青少年, обозначающих молодежь и подрастающее поколение, 青年人 - дословно «зелёный год у человека», значение - молодой человек; в русском языке такое значение имеет идиома *молодо-зелено*. В обоих языках есть идиомы, в которых колоратив зеленый связан с охраной окружающей среды. Также в русском и китайском языках есть устойчивые выражения, в которых зеленый имеет

значение «экологически чистый, полезный: *зеленые продукты* - в русском языке и такое же значение в китайском языке: 绿色食品 - дословно «зелёные продукты», значение -здоровые продукты.

2.3. Изучение колоративов посредством сопоставления паремий в двух языках

Колоративы представляют собой лексическую группу, изучение которой крайне важно на уроках РКИ. Значимость колоративов для изучения языка определяется местом цвета в национальной языковой картине мира. Большую роль в межкультурной коммуникации играет адекватное понимание цвета и его символических и метафорических значений.

При изучении лексики на занятиях по РКИ используются различные способы семантизации (пояснения значения слова). На начальном этапе одним из основных способов семантизации является наглядность. Демонстрируя предметы разного цвета, включая их названия во фразы и микродиалоги, преподаватель знакомит студентов с некоторыми из употребительных прилагательных: *красный карандаш, синяя ручка, белый шарф*. При изучении колоративной лексики можно также использовать карточки с основными цветами:

Использование карточек позволяет показать еще и правильное написание колоративов, что очень важно для развития речевых навыков и работы по орфографии русского языка.

При затруднениях на начальном этапе обучения можно использовать карточки колоративов с переводом на английский язык и на родной язык студентов:

Для знакомства с основными цветами русского языка на уроке можно использовать интернет-ресурсы, например, видеоурок «Цвета. Прилагательные в именительном падеже. Русский язык со смешариками» (<https://www.youtube.com>).

Рассмотреть сочетаемость цветowych прилагательных с существительными можно с помощью учебных ресурсов на Youtube: https://youtu.be/7Lf29_45oyY. На этом видеоуроке при помощи наглядности студенты знакомятся с основными цветами (красный, оранжевый, синий, зеленый, белый, черный, голубой, фиолетовый, розовый, коричневый), названия цветов проговариваются дикторами параллельно с написанием слов-колоративов. Такой подход дает возможность соотнести произношение и написание слова, которые часто не совпадают в русском языке. Также в этом уроке показаны существительные, которые могут определяться цветовыми прилагательными. Есть в уроке грамматический блок, в котором повторяется, как по окончанию определяется род имен существительных, какие окончания имеют цветowe прилагательные в разных родах. Также в уроке есть речевой блок, в котором тренируются ответы на вопросы о цвете предмета на картинке. Остановив видео, можно предлагать студентам самостоятельно ответить на вопросы, а затем проверить, включив видео и послушав диктора.

Для контроля за усвоением колоративной лексики можно использовать такие карточки без подписей и предложить студентам подписать названия цветов. Также для контроля можно использовать интерактивные задания, разработанные, например, на платформе Learningapps: <https://learningapps.org/watch?v=p83pzx39n21>.

Для расширения словарного запаса на занятиях по РКИ можно организовать работу с колоративами-оттенками цветов: *Подберите из*

предложенного списка оттенки цвета к словам красный, синий, зеленый.

Список слов: кровавый, огненный, алый, малиновый, пурпурный, багровый, фиолетовый, бирюзовый, лазурный, голубой, васильковый, изумрудный, салатный, фисташковый, малахитовый.

При разработке таких упражнений важно учитывать, с какой цветовой гаммой и с какими колоративами для обозначения встретятся студенты при чтении русской литературы, поэтому такие упражнения можно использовать и на занятиях по чтению.

В Китае одним из распространенных приемов при изучении иностранного языка является переводной метод. При этом, изучая колоративную лексику, можно использовать словники, в которых студенты должны найти слова со значением цвета. Например, можно использовать ресурс РКИ. Лексический минимум (русско-китайский словник) (<https://quizlet.com/ru/516365050/РКИ-Лексический-минимум-A1-русско-китайский-словник-flash-cards/>), где представлены основные цвета русского языка в написании, произношении и с переводом на китайский язык.

На продвинутых этапах обучения необходимо знакомить студентов с устойчивыми выражения с компонентом-колоративом. Усвоение системы устойчивых выражений целесообразно начинать с нахождения соответствий, которые возникают на основе общих ценностей народов, совпадения некоторых форм образного мировидения. Для успешного усвоения таких

единиц в китайской аудитории необходимо учитывать символику цветов, в особенности совпадения символических значений в двух языках. Например, для прояснения значения колоратива *белый* можно использовать формулировку «цвета снега», которая будет понятна студентам из Китая, потому что соотнесенность со снегом в определении белого цвета будет общей в двух языках. На основе сопоставительного анализа семантики колоратива «красный» У Пейхуа делает выводы о наличии в русском и китайском языках общих значений, которые мы относим к зоне межязыковых соответствий: власть, красивый, краситель, краснеть, революционный. Показать данные значения нам позволят устойчивые выражения. Например, можно предложить студентам задание на установление соответствия:

Найдите соответствие между устойчивым выражением и его значением

<i>Красная армия</i>	<i>красивый</i>
<i>Красная девица</i>	<i>революционный</i>
<i>Красный как рак</i>	<i>краснеть</i>

В помощь при выполнении таких заданий можно рекомендовать студентам онлайн словари, например: Фразеологический словарь русского литературного языка [<https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/>], Фразеологический словарь Фёдорова [<https://gufo.me/dict/fedorov>], Фразеологический словарь русского языка (Е.Н. Телия) [<http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>] и др.

Еще одним видом задания, направленного на изучение русских устойчивых выражений с колоративами является дополнение таблицы, в которой заполненными являются колонки с русским устойчивым выражением и его значением. Студентом нужно заполнить последнюю колонку, в которую нужно вписать синонимичный фразеологизм родного языка:

Русский фразеологизм	Его значение	Эквивалент в китайском языке
Чёрный рынок	незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля	黑市
Чёрная душа	алчная, корыстная душа	黑心肠
Средь бела дня	В светлое время суток	大天白日
Молодо-зелено	Молодой человек	青年人

Установление соответствий такого рода, на наш взгляд, будет способствовать более прочному запоминанию русских устойчивых выражений.

В методической литературе описаны три типа навыков овладения фразеологией: 1) потенциальный – понимание незнакомых фразеологизмов в контексте на основе их дословного перевода, 2) рецептивный – узнавание

ранее изученных фразеологизмов, 3) продуктивный – употребление фразеологизмов в собственной речи. Для развития указанных навыков в курсе РКИ используются различные виды упражнений.

Первые упражнения помогают понять смысл устойчивого выражения, усвоить его грамматические особенности и специфику контекстного окружения. Приведём пример упражнений такого типа для занятий на уроках по РКИ. Упражнения потенциального типа могут развивать языковую догадку, когда по контексту возможно прогнозировать значение семантизируемой единицы: ***Прочитайте предложения. Задайте вопрос к фразеологическим единицам. Расскажите, что вы поняли другими словами.***

1) *Наступила зима, и за окном носятся белые мухи.* 2) *Девушка пригласила его на белый танец.* 3) *Белой вороной в группе считали Андрея, он любил слушать симфоническую музыку.* 4) *Писатель много путешествовал по белу свету.* 5) *Авария произошла на глазах у всех средь бела дня.*

Важным этапом в работе с фразеологизмами и поговорками являются предречевые упражнения, в ходе выполнения которых студентам нужно вспомнить изученные ранее конструкции, правильно употребить их с учетом стилистических и семантических особенностей, при необходимости изменить формы слов: ***Прочитайте следующие предложения. Подставьте вместо пропусков подходящие по смыслу фразеологизмы из списка.*** 1) *Когда идёт снег, говорят: _____ полетели.* 2) *Соль и сахар – _____.* 3) *Одеться на праздник нужно было красиво, чтобы не выглядеть в компании*

_____ . *Для справок: белые мухи, белая смерть, белая ворона.*

Заключительным этапом работы по изучению устойчивых выражений являются речевые упражнения: 1) *Опишите людей, про которых можно сказать: белая кость, белая ворона, красная девица, зеленый юнец, черный ход, черный рынок;* 2) *Опишите ситуацию, в которой можно использовать такие обороты: получить белый билет, сказка про белого бычка, въехать на белом коне, попасть в черные списки, писать с красной строки, ради красного словца;* 3) *Приведите фразеологизмы родного языка, схожие по семантике с вышеуказанными, объясните их различия.*

Важным этапом отработки навыка употребления устойчивых выражений являются творческие работы. Такие работы имеют большое значение для развития таких видов речевой деятельности как письмо и говорение. Поскольку задания такого рода требуют тщательного обдумывания и потому занимают много времени, их целесообразно давать студентам в качестве домашнего задания или самостоятельной работы. Приведем пример подобного задания: *Вспомните/придумайте и напишите историю из жизни, используя эти фразеологизмы: Света белого не видит, Шито белыми нитками, Черная кошка пробежала, Чернее тучи, Красная строка, Проходить красной нитью, Жёлтая пресса, Зелёная улица, Голубая мечта.*

Для развития навыка употребления фразеологизмов в речи необходимо многократное повторение. Поэтому изучение фразеологии должно вестись постепенно, указанные виды упражнений нужно использовать на многих

занятиях и на протяжении всего периода обучения.

Заключение

Фразеологические единицы и поговорки насыщены элементами национальной культуры, поэтому их изучение является очень важной составляющей в овладении русским языком как иностранным.

Стремление к образному описанию окружающего мира интернационально. Тем более интересным представляется сопоставление устойчивых выражений в разных языках. Сопоставительных исследований фразеологизмов и поговорок в научной литературе к настоящему времени имеет много. Несмотря на это изучение устойчивых выражений в компаративном аспекте остается популярной темой.

В рамках сопоставительного изучения устойчивых выражений русского и китайского языков ученые чаще всего обращают внимание на отличия. Безусловно, контрастивные исследования позволяют ярче увидеть национальную и культурную специфику идиоматических выражений, но нам представляется не менее важным и выявление межязыковых соответствий.

В нашей работе предпринято сопоставительное рассмотрение устойчивых выражений с компонентом-кolorативом в двух языках. Идиоматические выражения анализировались нами, прежде всего, с позиций традиционного и лингвокультурного подходов. Первый предполагает анализ

семантики устойчивых выражений, их стилистической маркированности, коннотативного компонента, грамматических свойств и особенностей употребления. Лингвокультурологический подход предполагает выявление и описание культурно значимых символических и метафорических значений фразеологизмов и паремий.

В ходе проведенного сопоставления нами обнаружены следующие межязыковые соответствия:

1. В обоих языках в составе устойчивых выражений используются колоративы, называющие как хроматические, так и ахроматические цвета.

2. При определении семантики ряда цветов используются общие метафорические модели и общие объекты сравнения (белый цвет в обоих языках определяется как «цвет снега», а черный – как «цвет угля»).

3. И в русском, и в китайском языках представлена оппозиция белого и чёрного цветов, которая основывается на одинаковом символическом осмыслении этих цветов в русской и китайской лингвокультурах.

4. Характеристика человека через оппозицию белого и черного организуется одинаково в двух языках: при помощи белого цвета характеризуется внешность человека, а при помощи черного – его сущность или поступки, не соответствующие внешности.

5. Система основных цветов в русском и китайском языках имеет одинаковые истоки: образована на основе наблюдений за природой.

Изначально белый – цвет облаков, синий- неба и воды, желтый – солнца, зеленый – листвы и травы.

6. В сопоставляемых языках нами обнаружены соответствия в ассоциативном восприятии цветов. Так, например, красный цвет и в русском, и в китайском языках ассоциируется с процветанием, счастьем, праздником, а зеленый цвет – с молодостью и неопытностью.

Выявленные в ходе сопоставления межязыковые соответствия необходимо использовать при изучении устойчивых выражений русского языка в китайской аудитории. Применение этой положительной стороны языковой интерференции позволит, на наш взгляд, сделать изучение идиоматических выражений с компонентом-колоративом более эффективным.

Список литературы

Список литературы

1. Алымова Е.Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира. Автореферат диссертации ... канд. филол. наук. – СПб., 2007. – 19 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. - М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. - VIII с., 472 с.
3. Астахова Я.А. Цветобозначения в русской языковой картине мира. Автореферат диссертации ... канд. филол. наук. – СПб., 2007. – 19 с.
4. Багана Ж., Еркова Д.Н. Различные подходы к изучению цветобозначений // Научная мысль Кавказа, 2011. №2. – С. 165-167.
5. Баринова О.В. К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте // Филологические науки. №3(3), 2016. – С.49-51.
6. Баско Н.В. Учебный русско-китайский фразеологический словарь (на материале российских средств массовой информации) / Н.В. Баско, Лай Инчуань, Чанг Джуй Ченг. — СПб.: Златоуст, 2016. — 192 с.
7. Бахилина Н.Б. История цветобозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 288 с.

8. Белобородова И. В. Концепт «Цвет» в лингвокогнитивном аспекте (на материале автобиографической прозы) Текст. : дис. .канд. филол. наук.: Таганрог, 2000. - 224 с.
9. Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л.: Наука, 1979. - 232 с
10. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – М., 1972. – С. 73-104.
11. Вань Ланьсяосюань Семантика фразеологических единиц с цветообозначением в русском и китайском языках // Евразийское научное объединение // www.esa-conference.ru
12. Василевич А. П. Цветонаименования как характеристика языка писателя (К методике исследования) // Лингвистика текста и стилистика / ред. П. Аристэ, Х. Лийн. Тартуский государственный университет, 1981. - С. 135–143.
13. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначений в языках разных систем. - М.: Наука, 1987. -139 с.
14. Василевич А.П., С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко Цвет и названия цвета в русском языке. - М.: КомКнига, 2005. - 216 с.
15. Василевич А. П. Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М. : КомКнига, 2007. 320 с.

16. Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах №1998, 1999. – С. 277-304.
17. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. - 416 с.
18. Гао Хайянь Лингвострановедческий анализ русской лексики цветообозначения: На фоне китайского языка: автореферат...канд. филол. наук. – М.,
19. Гекман М.Л. Цветообозначение как один из объектов исследования этнолингвистики // Филологические науки. Этно-, социо- и психоллингвистика
20. Готлиб О. М., Му Хуаин Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. - Издание второе, стереотипное. - – Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. – 596 с.
21. Григорук С. Концент цвета в русской и украинской народной паремиологии (аксиологический аспект) / С. Григорук // Фразеология языка и речи в статике и динамике: сборник науч. статей. – Львов, 2002. – С. 137–144.
22. Гэй Цзянь Цветообозначения в китайской и русской лингвокультурологической традиции // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2017. - №2(50). – С.134-140.

23. Дубинина Н.В. Функционирование лексем-колоративов в русском языке: диахронический аспект // Верхневолжский филологический вестник – 2018 – № 3. – С. 100-106.
24. Дюпина, Ю. В. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе / Ю. В. Дюпина, Т. В. Шакирова, Н. А. Чуманова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 1 (48). — С. 220-221. — URL: <https://moluch.ru/archive/48/6090/> (дата обращения: 21.04.2021).
25. Дюпина, Ю. В. Цветовая картина мира и поэзия В. Высоцкого/ Ю. В. Дюпина, Т. В. Шакирова, Н. А. Чуманова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 1 (48). — С. 222-223. — URL: <https://moluch.ru/archive/48/6090/> (дата обращения: 11.04.2021).
26. Ермакова О. Б. Концептуализация цвета в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. - М., 2007. - 345 с.
27. Иссерлин Е. М. История слова «красный» // Русский язык в школе. – 1951. – №3. – С. 10–12.
28. Зиновьева Е.И., Пи Цзянькунь Параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц) // Коммуникативные исследования. 2016. № 1 (7). С. 18–24.
29. Иванова Е.В. Пословичные картины мира: (На материале англ. и рус. пословиц). – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. – 155 с.

30. Кайбияйнен А.А. Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1996. - 194 с.
31. Капнина Г.И. Категория цвета в языковой картине мира //
32. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М. : Наука, 1988. - 309 с.
33. Козлова Н. Н. Цветовая картина мира в языке // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2010, №3. – С. 82-88.
34. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси – Л.: Издательство ЛГУ, 1986. – 312 с.
35. Косых Е.А. Система цветообозначений в русском языке: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» // Вестник Барнаульского государственного пед. университета. Серия «Психолого-педагогические науки». - 2002. - № 2. - С. 28-34.
36. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский лицей, 2001 – 470 с.
37. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
38. Лебедева И. О. Сравнительный анализ концепта «цвет» в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов, содержащих колоратив «белый») / И. О. Лебедева, У. В. Хоречко. — Текст : непосредственный //

- Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1410-1412. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/19149/> (дата обращения: 24.03.2021).
39. Лебедева, И. О. Сравнительный анализ концепта «цвет» в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов, содержащих колоратив «желтый») / И. О. Лебедева, У. В. Хоречко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1412-1414. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/19150/> (дата обращения: 14.03.2021).
40. Лебедева, И.О. Концепт «цвет» на примере философской категории У-син (черный и белый цвета) [Текст]/И.О. Лебедева, Л.М. Болсуновская, У.В. Хоречко // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с.1375–1377.
41. Лю Л., Рыбаков М.А. — Цветовая символика в русском и китайском языках и семантика гидронимов с цветовым компонентом // *Litera*. – 2020. – № 6. – С. 44 - 55.
42. Маркова Е.М., Лю Сини Цветовая символика в русском и китайском языках // *Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому языку как неродному*. – М., 2016. – С. 158-165.
43. Морозова Т.А. Концептосфера цвета в китайской языковой картине мира: автореферат диссертации ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2008. – 23 с.
44. Переломов Л. С. Империя Цинь первое централизованное государство в Китае (221 202 гг. до н. э.). - М.: Издательство восточной литературы, 1962.
45. Пин Ли Сопоставление русской и китайской лексики с точки зрения методики преподавания китайского языка как иностранного. – С. 25-36.

46. Пэйхуа У Семантика цветообозначения красный в китайской и русской лингвокультурах // *Litera*. – 2019. – № 6. – С. 137 - 146
47. Пэйхуа У Семантика цветообозначений в китайской и русской лингвокультурах: автореферат ...канд. филол. наук. – М., 2021. -
48. Рябова В.Н. «Пейзажная единица текста: семантика, грамматическая форма, функция (на материале произведений А. П. Чехова: автореф. ... канд. филол. наук.. – Тамбов, 2002. – 24 с.
49. Садыкова И. В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: автореф. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. – 23 с.
50. Сапига Е.В., Репина М.В., Жукова С.В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – Краснодар, 2016. - №2-2. Т.8. – С. 192-195.
51. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / *Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика*. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. — 656 с.
52. Сун Чуньчунь, Чарыкова О.Н. Колоратив в рекламном дискурсе // *Культура и цивилизация*. 2016. № 4. С. 116-124.
53. Трифонова Н. С. Метафора в ранней лирике Анны Ахматовой «Вечер»- «Белая стая»- «Anno Domini»): дис. ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2005. - 220 с.

54. Тяпкина Т.М. Вторично-номинативные функции цветообозначений в современном немецком языке: автореферат ... канд. филол. наук. -Иваново, 2002. - 19 с.
55. Уорф Б. Л. Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, 19. характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) / пер. с англ. Е. С. Кубрякова, В. П. Мурат // Новое в лингвистике / сост., ред. и вступ. ст. В. А. Звегинцева. Вып. 1. М. : Изд-во Иностранной Литературы, 1960. - 463 с.
56. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. - М.: Наука, 1968. - 272 с.
57. Фанбин Лю Сопоставительное исследование лингвокультурных коннотаций имен основных цветов спектра в русском и китайском языках: автореферат диссертации ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2020. – 24 с.
58. Фанбин Лю Лингвокультурная коннотация чёрного цвета в китайском и русском языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Т.5, №1, 2019. – С. 40-50.
59. Фетисова С.А. Концептуализация имени цвета «красный»: автореферат ... канд. филол. наук. -Иркутск, 2005. - 21 с.
60. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. - 175 с.

61. Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4000 слов в 8000 контекстах. – М.: Изд-во лит. ин-та им. А.М. Горького, 2009. – 532 с.
62. Чжун Сяовен Система адъективных колоративов в современном русском языке//Вісник Дніпропетровського університету. Мовознавство. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2002. – Вип. 7. – С. 161 – 165.
63. Цзин Лю Символика цвета в русском и китайском языках на материале паремий: лингвокультурологический аспект. Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. – СПб, 2017. – 129 с.
64. Чэнь Си Переносные значения слов-цветообозначений в устойчивых сочетаниях китайского языка в сопоставлении с русским языком: автореферат...канд. филол. наук. – М., 1991. – 26 с.
65. Шалимова Л.А., Насонова Л.И. Теория изучения цвета // Вестник Бурятского государственного университета. 2012, №6. – С. 65-68.
66. Шевчук О. П. Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика: автореферат ... канд. филол. наук. М.: Институт востоковедения РАН, 2005. - 25 с.
67. Щитова О.Г., Щитов А.Г., Хуа Кай Когнитивное моделирование цветообозначений в русском и китайском языках // Вестник ТГПУ, 2018. №6(195). – С.81-87.
68. Юрина Е.А., Боровкова А.В. Способы толкования образных цветообозначений, мотивированных наименованиями пищевых продуктов,

в «Словаре русской кулинарной метафоры» // Вопросы лексикографии, 2014, №2(6). – С. 106-121.

69. Яньфэн Ли Русские фразеологические единицы с цветовым компонентом на фоне китайской лингвокультуры: автореферат...кан. филол. наук. – М., 2009. – 19 с.

Словари

70. Толковый словарь Ожегова онлайн // <https://slovarozhegova.ru/>
71. Фразеологический словарь русского литературного языка // <https://rusphraseology-dict.slovaronline.com/>
72. Фразеологический словарь Фёдорова // <https://gufo.me/dict/fedorov>
73. Фразеологический словарь русского языка (Е.Н. Телия) [<http://rusaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>]
74. 汉语大字典, 汉语大字典编辑委员会 ·2003. Большой словарь китайских иероглифов.
75. Новый словарь китайского языка (新编汉语词典 , 1988).
76. Новый китайский фразеологический словарь (新华成语词典, 2002).
77. Толковый словарь современного китайского языка (新华字典, 2012).
78. Словарь современного китайского языка (现代汉语字典 · 2012).
79. Словарь древнего китайского языка (古代汉语词典, 2014).
80. Словарь Канси (康熙字典, 2019).

Приложение 1

Русские фразеологизмы с колоративами

№	паремия	значение	Комментарии/ источник
1	Белая ворона	(неодобр.) Человек, который резко выделяется чем-либо среди окружающих его людей, не похожий на них	Баско Н.В. Учебный русско-китайский фразеологический словарь (на
2	Белое пятно	Неисследованная, неразработанная часть проблемы, теории, вопроса	материале российских средств массовой информации) /
3	Белый воротничок (обычно мн.ч. белые воротнички)	Сотрудник, занимающийся нефизическим трудом, служащий в офисе (в противоположность синему воротничку — рабочему).	Н.В. Баско, Лай Инчуань, Чанг Джуй Ченг. — СПб.: Златоуст, 2016. — 192 с.
4	Белый и пушистый	(нов., ирон.) Идеальный по своим качествам, без недостатков. О человеке.	

5	белый свет не мил	из-за каких-то серьезных проблем человек угнетен настолько, что жить не хочется	
6	Белый как мел	человек бледный как мертвец, без здорового румянца на лице	
7	Белая зависть	это зависть без чувства досады, раздражения от возможностей или успехов другого	
8	сказка про белого бычка	небылица, ложь	
9	Белая Арапия	Легендарная, неведомая страна фантастических рассказов	В русском фольклоре встречается выражение "черный арап" (негр). Старинные русские книжники отличали от

			<p>"черных арапов" белокожих представителей Аравии. Путешественник начала XVI в. Ф.А. Котов говорит, что живущие в Арабской земле "арапы не черны" [В.И. Чернышев, Темные слова в русском языке, Сб. "Академия наук СССР, XLV, академику Н.Я. Марру", М.-Л. 1935, с. 396-397].</p>
10	Белая горячка	Алкоголизм, психоз	<p>Острое отравление алкоголем</p>

			<p>(сивушным маслом).</p> <p>Выражается бессонницей, дрожанием конечностей, бредом, зрительными и слуховыми галлюцинациями, повышенной температурой.</p> <p>Выражение пришло из латинского языка (лат. - delirium tremens).</p>
11	Дела как сажа бела	Шутливая оценка плохого состояния дел. Дела плохи, никуда не годятся	В основе представление о том, что сажа никогда белой не бывает, она

			<p>черная. Значит по сути дела черны, т.е. плохи, поэтому это выражение – ироническое и его надо понимать так: дела весьма плохи, но признаваться в этом не хочется</p>
12	Белая кость	<p>Человек знатного происхождения или принадлежащий к привилегированному сословию</p>	
13	Белая магия	<p>По средневековым суеверным представлениям: волшебство, чародейство с помощью небесных сил.</p>	<p>Есть антонимичный фразеологизм: черная магия</p>
14	Черная магия	<p>волшебство, чародейство с</p>	

		помощью темных сил	
15	Белое пятно	1. Совершенно не исследованная территория, край и т.п. 2. Не разработана часть какой-либо темы, проблемы.	
16	Белые мухи	Падающий снег, снежинки	Обычно о первом снеге говорят: белые мухи полетели.
17	До белых мух	До зимы, до первого снегопада	
18	Белый билет	Удостоверение о физической непригодности к военной службе	
19	Белый свет	Окружающий мир; земля со всем, что существует на ней	
	В белый свет как в копеечку	Мимо цели, не попав в цель (бить, выстрелить и т.п.).	
20	Видал в гробу в	Выражение презрения,	

	белых тапочках	ненависти к кому-либо	
21	До белого савана	До смерти	
22	Доводить до белого каления	Выводить кого-либо из терпения, вызывая состояние иступления, потерю самообладания	В основе сопоставление с видом раскаленного металла
	Назвать черное белым (белое черным)	Принимать или выдавать что-либо за противоположное: плохое за хорошее, хорошее за плохое	http://igral.com/poslovicey-pro/byelyj-cvyet.htm
23	Не жилец на белом свете	Долго не проживёт из-за слабого здоровья, болезни	
24	По белу свету	Повсюду, по всему миру (ходить, скитаться).	
25	Света белого не видеть	1. Быть, находиться в подавленном, угнетённом состоянии. 2. Быть обременённым непосильной работой; не знать покоя, отдыха.	

		3. Мучительно страдать от болезни, от нестерпимой острой боли.	
26	Свету белому не рад	Кто-либо остро ощущает боль, гнев, страх и т.п.	
27	Средь бела дня	Днём, при ясном дневном свете.	
28	Увидеть белый свет в клеточку	Попасть в тюрьму	
29	Шито белыми нитками	Неискусно, неумело скрыто что-либо	
30	Белое золото	(книжн.) Хлопок перифраза	
31	Черная доска	В старой школе, на предприятиях - стенд, щиток с именами заслуживших порицания (устар.).	
32	Черная душа	О человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки	

33	С черного хода	В обход других, по благу, нечестно
34	Черная пятница	кризис
35	Черная книга	По суеверным представлениям: книга заклинаний, с помощью которых возможно волшебство и чародейство
36	Черная кость	Человек незнатного происхождения (крестьянин, ремесленник, кустарь и т.п.)
37	Черная кошка пробежала	Ссора, размолвка между кем-либо
38	Черная неблагодарность	Зло, коварство вместо признательности за добро
39	Черная немочь	эпилепсия
40	Черная смерть	1. Чума. 2. Название советского самолета ИЛ-2, данное ему в годы Великой Отечественной войны

41	Черная сотня	Банды погромщиков	
42	Чернее ночи	Кто-либо очень мрачен, угрюм	Синоним – чернее тучи
43	Чернее тучи	Кто-либо очень мрачен, угрюм	Синоним – чернее ночи
44	Черное дело	Злостный, коварный поступок, преступление	http://igra1.com/poslovcy-pro/poslovcy-pro-byelyj-cvyet.htm
45	Черное слово	1. Нецензурная брань, сквернословие. 2. Бранное выражение, содержащее упоминание чёрта	
46	Черный день	Очень трудное в жизни кого-нибудь время	
47	Черный клобук	монах	Клобук – головной убор монаха. Перифраза на основе метонимического переноса (название

			человека по части его одежды).
48	Черный народ	Крестьяне и ремесленники	
49	Черный час	Время сильного потрясения кого-либо, беды, трагедии и т.п.	http://igra1.com/posloviy-pro/byelyj-cvyet.htm
50	черным по белому	совершенно ясно, четко и определено	
51	Черный юмор	шутки на темы смерти, преступлений, несчастных случаев и т. д.	https://burido.ru/632-frazeologizmy-s-chernyj
52	Черная работа	неквалифицированная работа	
53	Черный рынок	нелегальный рынок какого-либо товара или услуги	
54	Черный список	список лиц, которые по каким-либо причинам признаны нежелательными для общения	
55	Черный тюльпан	транспортный самолет, доставлявший гробы с	

		тeлaми пoгибших из Афганистана	
56	Чёрная лестница	ведущая на задний, чёрный двор, чёрный двор— задний двор, предназначенный для скота, птицы	
57	Чёрная баня	баня, отапливаемая в прошлом печью, не имеющей трубы, топить по-чёрному	
58	Чёрная печь	печь без дымохода	
59	Черная зависть	желание обладать чем-либо, имеющимся у другого, сопровождаемое злобой, досадой	https://burido.ru/63-2-frazeologizmy-s-chernyj на сайте Буридо
60	Черный пиар	распространение негативной информации с целью ухудшения имиджа кого-либо или чего-либо	
61	Черная метка	символический знак угрозы, предупреждение о	

		грядущих неприятностях, расправе и т.д. (традиция пиратов)	
62	Черный риелтор	преступник, занимающийся махинациями с покупкой квартир	
63	Черное золото	(книжн.) 1. Нефть. 3. Уголь.	перифраза
64	В черном цвете	хуже, чем есть на самом деле (представлять)	https://burido.ru/63-2-frazeologizmy-s-chernyj-na-sajte-Burido
65	Рисовать черными красками	представлять кого-либо или что-либо в неприглядном свете	
66	Черными красками	в мрачном свете; хуже, чем есть на самом деле (описывать, очерчивать и т. п.)	
67	Черный глаз	глаза человека, способные навести порчу, сглазить	

68	Держать в черном теле	сурово, очень строго обращаться с кем-либо	
69	красный угол	Почетное место в избе/доме	
70	Бумага не краснеет	Написать что-нибудь нелицеприятное.	
71	Красная девица	О слишком робком, застенчивом человеке.	
72	Красная девка	О слишком робком, застенчивом человеке.	
73	Красная девушка	О слишком робком, застенчивом человеке.	
74	Красная доска	Стенд с именами лучших работников.	
75	Красная книга	Реестр редких видов животных и растений всего мира, находящихся на границе исчезновения (вымирания или истребления).	
76	Красная	Иносказательно об угрозе	

	опасность	коммунизма, левого переворота, левого радикализма и т. д.	
77	Красная строка	Строка в тексте, которая начинается с отступа.	
78	Красная цена	1. Самая высокая цена, которую можно дать за что- либо. 2. Самое большее, что можно получить за кого- либо или за что-либо.	
79	Красное слово	Красноречие	
80	Красное словцо	Остроумная речь; меткое изречение, выражение.	
81	Красный двор	В барской усадьбе: место около дома с цветниками, клумбами, предназначенное для отдыха.	
82	Красный каблук	Щёголь.	
83	Красный косач	Денежная ассигнация достоинством в тысячу рублей	

84	Красный петух	Поджог, пожар	
85	Красный следопыт	Человек (обычно пионер или комсомолец), ведущий на общественных началах поисковую работу по сбору материалов для музеев революционной, боевой и трудовой славы	
86	Красный товар	Ткани, мануфактура	
87	Красный уголок	Культурно-просветительное учреждение клубного типа; помещение, занимаемое таким учреждением	
88	Лучше быть мертвым, чем красным	Иносказательно: лучше умереть чем опозорить честь	
89	Летела сова из красного села, села сова на четыре кола	Рифмованная считалка	

90	Под красной шапкой	В армии (служить, находиться и т. п)	
91	Подпускать красного петуха	Устраивать пожар, поджигать кого-либо	
92	Проходить красной нитью	Быть основным, главным, ведущим в чем-либо	
93	Пускать красного петуха	Устроить пожар	
94	Пустить (красного) петуха	Поджигать что-либо, устраивая пожар	
95	С красной строки	С абзаца, со строки, имеющей небольшой отступ вправо	
96	Жёлтая майка лидера	отличительная майка спортсмена, лидирующего в общем зачёте какого-либо соревнования	
97	Жёлтая карточка	Штрафное очко	
98	Жёлтая пресса	Лживая, низкопробная, падкая на всякого рода скандалы и дешёвые сенсации печать	

99	Жёлтая карточка	знак предупреждения игрока в некоторых командных видах спорта и более широко – предупреждение вообще	
100	Жёлтый билет	выдаваемый полицией некоторым лицам позорного поведения	
101	Жёлтый дом	неофициальное название психиатрических лечебниц в России	
102	Жёлтый дьявол	(Публ. Презр.) 1. Золото, порабощающее людей. 2. Дух наживы, стяжательство	
103	Зелено вино	алкоголь	
104	До зеленого змия	о сильной степени опьянения (до галлюцинаций, нервного расстройства и т.п.)	
105	Молодо-зелено	По молодости лет неопытен, наивен;	

		неискушён, несведущ	
106	Зелёная улица	свободный путь	
107	Дать зелёный свет	разрешить что-то	
108	Еще совсем зелёный	неопытный в деле	
109	Зелёная аптека	лекарственные травы	
110	Зелёные лёгкие планеты	лес	перифраза
111	Голубая кровь	знатное происхождение	
112	Голубая мечта	нечто недостижимое	
113	На голубом глазу	притворяться ничего не знающим	
114	Голубое топливо	(книжн.) Газ.	перифраза
115	Голубые береты	воздушно-десантные войска	
115	Получить на блюдечке с голубой каёмочкой	получить даром	
116	На голубом экране	по телевизору	
117	Искать синюю птицу	надеяться на удачу	

118	Синий чулок	женщина, поглощённая работой	
119	Синяя борода	ревнивый мужчина	
120	Синие мундиры	жандармы (полицейские) в России позапрошлого века	
121	Видеть в розовом свете	Преувеличивать достоинства, качества и т.п.	
122	Жизнь в розовом цвете	Беззаботная жизнь	https://moiposlovicy.ru/

Русские пословицы и поговорки с колоративами

№	паремия	значение
1	Алый цвет по лицу расстиляется, белый пух по груди рассыпается	Характеристика человека, красота
2	Без правды жить - с бела света бежать	Отношение к правде и ее значению в жизни человека
3	Без тебя опустел белый свет	Пословица про любовь
4	Бел лицом, да худ отцом	Про род и племя
5	Бел снег, да не вкусен	Про опрятность
6	Черное к белому не пристанет	Про порядочность
7	Бела береста, да деготь черен/ Бела береза, да деготь черен	Про сущность и наружность человека
8	Говорит бело, да делает черно	Про поступки человека

9	Черен мак, да бояре едят	С виду плохой, но с хорошими качествами внутри
10	Белое - венчальное, черное - печальное	Символика цветов в культуре
11	Бела овца, сера овца, а все один овечий дух	Про сущность и наружность человека
12	Бела, румяна, да нравом упряма	Про сущность и наружность человека
13	Белая деньга про черный день	Про бережливость и расточительность
14	Белая собака, черная собака - все равно пес	Про сходства и различия
15	Белей белья стал	Про трусость
16	Бело да звону нет	Про сущность и наружность человека
17	Белую ворону и свои заклюют	О непохожем на других человеке и отношении к нему других
18	Белые ручки чужие труды любят	Про труд и безделье
19	Белый заяц бел, да цена ему пятнадцать копеек	Про сущность и наружность человека
20	Белый лебедь серому гусю не товарищ	О различии людей

21	Белый свет не клином сошелся	О том, что не является исключительным
22	Бурлак, что сирота: когда белая рубашка, тогда и праздник	Про сословия, про бедность
23	Видна печаль по ясным очам, кручина по белу лицу	Про радость и горе
24	Всякому свое и не мыто бело	Про свое и чужое
25	Из черного не сделаешь белого	О правде и лжи
26	Как ни мойся, белее снегу не будешь	О невозможности сделать лучше
27	Красный огонь в печи – к морозу, белый – к оттепели	Примета о погоде
28	Кто смел тот и бел	Про ложь и обман (здесь белый значит хороший)
29	Личико беленько, да ума маленько	Про внешность и сущность, про глупость
30	Мойся беленько, гости близенько	Про гостеприимство
31	Не все то белит, что бело; не все то чернит, что черно	Про внешность и сущность
32	Платье черненько, да совесть беленька	Про внешность и сущность

33	С черного конца на красный натянуть	Приукрасить для продажи
34	Хоть черненька курица, да на яйцах сидит	Про внешность и сущность
35	В красной шапке узнаешь дурака	Про внешность и сущность
36	В красный день прясть ленно	про труд и безделье
37	В красный день, как обгорелый пень	про богатство и бедность
38	В черный день перемогусь, а в красный - сопьюсь	про гульбу и пьянство
39	Вавила красное рыло	про человека
40	Весна красная, а лето страдное.	Весной еще не много сельскохозяйственной, а летом много
41	Все мы растем под красным солнышком, на Божьей росе	про жизнь и смерть
42	Вянет и красный цвет	про любовь
43	Глупому мужу красная жена дороже красного яйца	про мужа и жену

44	Дай бог, чтобы мне до утра красного солнышка не видать	про клятву
45	Дворянская служба - красная нужда	о старинной военной службе
46	Для красного словца не пощадит ни матери, ни отца	про грамоту и язык
47	Ешь, конь, сено, поминай красное лето!	про прошлое и будущее.
48	Женить бы его не на красной девице, на рябиновой вице	про ослушание
49	И красное солнышко на всех не угождает	про угоду и услужливость
50	И пчелка летит на красный цветок	про причуды
51	И с красной ногавкой куру ястреб ловит	про помощь
52	Как не красный день, будто и не Христов день	про растения и земледелие
53	Кину порохом, станет городом, красной Москвой, белой Литвой (мак)	про растения и земледелие (загадка)

54	Коли барский дурак, так и красный колпак	про звания и сословия
55	Кому красное словцо, кому приказку	про свое и чужое
56	Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде	про любовь
57	Красная краса - русая коса	про любовь
58	Красная моя ягодка	про любовь
59	Красная нужда - дворянская служба	про начальство, службу и приказы
60	Красная шапка - вор мужик	про похвалу и щегольство
61	Красней красного солнышка, ясней ясного месяца	Про внешность и сущность
62	Красней красного солнышка, ясней ясного месяца	про сущность и наружность
63	Красное лето - зеленый покос	про лето
64	Красное лето никому не надокучило	про лето
65	Красное словцо не ложь	про правду, ложь и обман

66	Красное солнышко на белом свете черную землю греет	про цвет и масть
67		
68	Красному гостю - красный угол	про достоинства
69	Красному гостю - честь и место	про гостей и гостеприимство
70	Красному утру не верь! Хвались вечером, днем не сеченный	про начало и конец
71	Красному яблоку червоточинка не укор	про толк и бестолковость
72	Красный гроб - не для покойника хорош	про жизнь и смерть
73	Красный день свадьбы - жить красно, да бедно	про одиночество и женитьбу
74	На красный цветок и пчела летит	про искушение и соблазн
75	На печи все красное лето	про дом, двор и хозяйство
76	Надо красный товар налицо	про сватовство
77	Наша весна красным красна	про Родину и чужбину

78	Не видал ты меня в красный день да при лучине	про помощь
79	Не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства	про учебу и науку
80	Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что мастера доброе	про труд и безделье
81	Он как красное яичко	про смех и веселье
82	Осенью серенько утро, так жди красного денька	Даже если сейчас сложно, жди лучшего
83	Первому гостю первое место и красная ложка	про гостей и гостеприимство
84	Посадить красного петуха на кровлю	поджечь
85	Посмотреть на него в красный день, в белой рубашке да при лучинке	про осторожность
86	Ах, мак, да зелен; хорош малый, да молод	про детство, молодость и старость
87	Зелен виноград не сладок, а	про детство, молодость и

	молод человек не крепок	старость
88	Кафтан зелен, да бит ежен	про начальство, службу и приказы
89	Людской Семен как лук зелен, а наш Семен из грязи свален	Про своё и чужое
90	Молод - просмеется; зелен - дойдет	про детство, молодость и старость

Приложение 2

Китайские устойчивые выражения с колоративами

№	паремия	Перевод (дословно)	значение
1	素车白马 sùchēbáimǎ	«белые колесницы и белые кони»	похоронные дроги, на которых усопшего везут из дома на кладбище
2	红白喜事 hóngbáixǐshì	«свадьба и похороны»	большие события; значение данного устойчивого оборота может быть, как положительным, так и отрицательным, в зависимости от контекста
3	白璧无瑕 báibìwúxiá	«на белой яшме ни пятнышка»	в образном значении олицетворяет совершенство, безупречность, отсутствие изъянов, а также кристальную

			чистоту и непорочность
4	в 颠倒黑白 diāndǎohēibái и 以白为黑 yǐbáiwéihēi,	«выдавать черное за белое»	искажать истину, перевирать факты
5	青白	«не различать, где черное, где белое»	не разбираться, кто прав, кто виноват
6	黑白分明	«четко разграничивать черное и белое»	ясно различать добро и зло (ложь и правду)
7	红白相问	«красное и белое чередуются»	счастье и несчастье сменяют друг друга
8	不问青红皂白	«не спрашивая, синий, красный, черный или белый»	без разбору
9	黄粱一梦	«мечта о желтых балках»	несбыточная (бредовая) мечта
10	黄袍加身	«надеть желтый халат»	взойти на трон
11	黄绢幼妇	«юная замужняя девушка в желтых шелках»	превосходный, замечательный, изумительный

12	妄下雌黄	«желтая краска [использовавшаяся для исправления рукописи..] (досл.:	говорить что вздумается
13	黄河清	«река Хуанхэ [Желтая река] стала чистой»	недостижимо
14	黄：面黄肌瘦	«лицо желтое, тело худое	кожа да кости
15	黄口小儿	«желторотый [по аналогии с птенчиком] малыш»	желторотый юнец
16	黄色刊物	«желтая пресса»	Продажная пресса
17	黄色工会	«желтые профсоюзы»	продажные профсоюзы
18	红绳系足	«красный шнурок опутал ноги»	помолвка свершилась
19	齿白唇红	«зубы белые и губы алые»	красавица, кровь с молоком
20	满面红晕	«полное лицо [красного] румянца»	румянец во всю щеку
21	红杏	«красный	у жены есть любовник

	出墙	абрикос пророс через стену»	
22	灯红酒绿	«красные фонари и зеленое вино»	разгульный, развратный
23	脸红耳赤	«лицо красное, уши красные»	залиться краской (от стыда, смущения)
24	面红颈赤	«лицо красное, горло красное»	покраснеть (от смущения, волнения)
25	脸红筋涨	«лицо покраснело, мускулы надулись»	покраснеть (от гнева)
26	花红柳绿	«цветы красны, ивы зелены»	пышный, яркий, свежий
27	万紫千红	«десять тысяч фиолетовых и тысяча красных»	разноцветный, красочный, пестрый
28	绿女红男	«женщины в зеленом, мужчины в красном»	нарядно одетые молодые люди
29	青山绿水	«зеленые горы и изумрудные воды»	красивый пейзаж
30	纁青拖紫	«с синими и фиолетовыми	сановник

		шнурами печатей»	
31	丹青妙手	«мастер рисования красной и синей красками»	мастер живописи
32	青出于蓝	«синяя краска происходит от индиго»	ученик превзошел своего учителя
33	平步青云	«легкими шагами достичь синих облаков»	сделать головокружительную карьеру
34	鼻青眼肿	«нос синий, глаза отекающие»	1) разбитое лицо; 2) неудача
35	青面獠牙	«синяя морда, торчащие клыки»	злобный, свирепый
36	黑道日子	«день на черном пути»	неблагоприятный день для осуществления чего-либо
37	黑更半夜	«чернота сменяет полночь»	глубокой ночью
38	黑灯瞎火	«черная лампа, погас огонь»	крошечная тьма, в потемках
39	一团漆黑	«сплошь черным-черно»	непроглядная тьма, не видно ни зги

40	月黑风高	«черная луна»	опасная обстановка, опасная ситуация
41	白黑不分	«не отличать белое от черного»	не отличать правду от лжи
42	知白守黑	«знать белое, но держаться черного (быть в тени)»	отличать истинное от ложного, но сохранять безучастность
43	混淆黑白	«путать черное и белое»	искажать факты
44	苍白无力	«бледный (бело-серый) и без сил»	бессильный, безжизненный
45	白首为郎	«голова седая (белая), а все как молодой человек»	несмотря на талант, не добиться успеха
46	白鱼入舟	«(белая) рыба уклей входит в лодку);	хороший знак (для военных операций)
47	白旄黄钺	«белый бунчук и желтая секира» (регалии генерала, направляющегося в военный поход)	идти войной, выступить в поход
48	清清白白	«чистый и светлый [белый]»	быть чистым и душой и телом

49	云中白鹤	«белый журавль в облаках»	человек кристальной чистоты
50	白雪皑皑	«чистый белый снег»	белоснежный (пейзаж)
51	白格生生	«множество белых клеток»	белоснежный
52	白房子	«белая квартира»	пустая, бедная квартира, в которой мало ценных вещей
53	白手起家	«начинать с белых рук»	о человеке, который создал что-то на пустом месте
54	白衫	«белая одежда»	простой народ
55	白钱	«белые деньги»	особые деньги (чистая бумага), которые разбрасывают по дороге, по которой везут покойника
56	白食	«белая еда»	с одной стороны, так говорят о рисе, одном из главных продуктов в китайской кухне, с другой стороны, это

			выражение означает 'бесплатная еда' и используется для обозначения нахлебников
57	白色垃圾	«белый мусор»	мусор, который долго не разлагается
58	白话	«белая речь»	с одной стороны, означает 'пустую болтовню', с другой – 'речь правильную, соответствующую нормам грамматики
59	白字	«белый иероглиф»	неправильно написанный иероглиф
60	白纸	«белый лист»	незаполненная анкета или невыполненная экзаменационная работа
61	白衣天使	«ангел в белой одежде»	медсестра
62	白日见鬼	«среди белого дня»	о чем-то вызвавшем недоумение,

			удивление
63	白色收入	«белые доходы»	законные доходы
64	白眼	«посмотрел белыми глазами»	посмотрел с недовольством
65	黑心	«черное сердце»	о плохом человеке
66	黑手	«черная рука»	человек, который тайно руководит какими-то неблагоприятными делами
67	黑人	«черный человек»	человек без документов
68	黑车	«черная машина»	машина без номерного знака
69	黑地	«черная земля»	незарегистрированный земельный участок
70	黑货	«черный товар»	контрабандный товар
71	黑钱	«черные деньги»	деньги, полученные незаконным, преступным путем
72	开黑店	«открыть черный магазин»	создать торговую

		.	точку, где каким-либо образом нарушается закон
73	黑社会	«черное общество»	мафия
74	黑信	«черное письмо»	анонимное письмо
75	黑客	«черный гость»	хаке
76	黑色食物	«черные продукты»	так называют продукты с более высокой питательной ценностью
77	黑名单	«черный список»	список нежелательных абонентов
78	黑市	«черный рынок»	предоставление нелегальных товаров и услуг
79	黑马	«черная лошадь»	значение идентично выражению в русском языке «темная лошадка»
80	红蛋	«красное яйцо»	яйцо, которое дарят матери новорожденного как

			пожелание благополучия
81	红娘	«красная няня»	сваха
82	红脸	«красное лицо»	о смущенном или рассерженном человеке
83	红尘	«красная пыль»	человеческий мир, всё мирское
84	半青半黄	«половина зелёный половина желтый»)	плохо разбираться в вопросе
85	青年人	«зелёный год у человека»	молодой человек
86	绿色食品	«зелёные продукты»	здоровые продукты
87	灰心	«серая душа»	унылое настроение